

Великій угодникъ Божій,

СВЯТИТЕЛЬ

Николай Чудотворецъ,

архієпископъ Мирликійскій.

ОПИСАНІЕ ЕГО ЖИЗНИ И ЧУДЕСЪ,

составленное

А. В. Кругловымъ.

Изданіе ВТОРОЕ.

Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. допущено (въ 1-мъ изданіи) въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1902 г., февраль.)

Учеб. Ком. при Св. Синодѣ одобрено для ученич. библіот. мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. (Церк. Вѣд. 1902 г. № 5.)

Цѣна 25 коп.

К III 1278180

МОСКВА.

Издатель В. С. СПИРИДОНОВЪ.

Тверская, Козицкій пер., д. кн. Горчакова.

1904.

Сестрѣ моей,

Анастасіи Васильевнѣ Кругловой

посвящаю эту книгу.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 21 августа 1904 г. Цензоръ протоіерей *Александръ Гиларевскій*.

Типо-лвт. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и №. Москва, Пименовская ул., с. л.

Вмѣсто предисловія.

Быль Ты не только для Церкви святителемъ,
Быль Ты для всѣхъ, преисполненный рвенія,
Правиломъ вѣры, примѣромъ смиренія
И воздержанья великимъ учителемъ.
Отче святой! Мы съ горячей молитвою
Передъ иконой Твоею склоняемся;
Въ помощи пастыря всѣ мы нуждаемся,
Мы—утомленные жизненной битвою.
Будь, о Святитель, всегда покровителемъ
Сирыхъ, убоихъ, печальныхъ и страждущихъ;
Слабыхъ, но истины истинно жаждущихъ,
Будь, Чудотворче, духовнымъ поителемъ;
Любящимъ былъ Ты для паствы начальникомъ,
Ты проявлялъ милосердіе къ преступникамъ...
Будь и «на страшномъ судищѣ» заступникомъ,
Будь передъ Господомъ нашимъ печальникомъ.

А. Кругловъ.

СВ. НИКОЛАЙ

ЧУДОТВОРЦЪ

„Когда кто поставитъ церковь во имя мое, подай ему, Господи, помощь надъ враги его видимые и невидимые. А кто принесетъ свѣчу въ церковь мою, или убогихъ накормитъ и милостыню подастъ меня ради, дай имъ, Господи, во царствіи небесномъ воцаритися. А кто напишетъ слово моего житія или образъ моего подобія, и уподоби ихъ, Господи, во православнѣй, христіанстѣй вѣрѣ и даруй имъ разумъ Святаго Твоего Духа“. (Предсм. молитва Николая Чудотворца изъ народной редакціи житія его.)

„Какъ возможно достойно хвалити, пѣсньми духовными тя ублажити, дивна и чудна отца Николая, святаго славнаго архіерея“.

(Изъ стариннаго духовн. стиха.)

Русскій народъ высоко чтитъ святителя Николая. Кажется, нѣтъ другого святого, котораго народъ почиталъ бы такъ же, какъ этого чудотворца. Язычники и магометане относятся къ нему съ благоговѣніемъ и обращаются къ нему съ просьбами о помощи. На Руси, богатой церквями, всего болѣе храмовъ во имя св. Николая Чудотворца. Едва ли найдется городъ, въ которомъ не было бы «Никольской» церкви; въ самомъ маленькомъ и то, если нѣтъ церкви, то непременно есть придѣлъ во имя св. Николая. Зато въ городахъ сколько-нибудь значительныхъ нѣсколько храмовъ во имя этого святителя. Я думаю, что не много найдется домовъ, въ которыхъ не было бы иконъ мирликійскаго чудотворца. Народъ любитъ никольскіе праздники и считаетъ обязательнымъ посѣщать церковь въ Николинъ день. «Уже изъ самыхъ службъ церковныхъ святителю, изъ торжественнаго ихъ характера, обилія въ

стихирахъ состава, включающаго въ себѣ стихиры на литіи, можно видѣть, что дни памяти святителя Николая всегда праздновались русскою церковью и русскимъ народомъ на ряду съ самыми великими праздниками. Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси народъ нашъ относился съ особенною ревностью къ праздникамъ въ честь святителя и къ посѣщенію въ эти дни храма Божьяго». И нынѣ къ кому изъ святыхъ болѣе всего и прежде всего прибѣгаетъ русскій челоѣкъ въ дни своей скорби за помощью? Къ Николаю Чудотворцу. Гдѣ читаются еженедѣльные акаѣсты Богоматери и Спасителю, тамъ почти всегда читается акаѣстъ и св. Николаю. И немногіе изъ стоявшихъ службу уйдутъ изъ храма отъ акаѣста. «Никола батюшка... скорый нашъ заступникъ и помощникъ и ходатай!» такъ говоритъ о Николаѣ Чудотворцѣ русскій народъ, который пѣснями и сказаніями прославляетъ и ублажаетъ великаго угодника Божія, горячаго ревнителя православія, учителя всякой добродѣтели, сильнаго представителя предъ Господомъ за людей. «Легче сосчитать звѣзды на небѣ, листья на деревьяхъ, траву по всей землѣ, песокъ на берегу моря, чѣмъ описать чудеса при иконахъ Николая святителя», говоритъ одинъ изъ православныхъ іерарховъ. Потому-то «наравнѣ съ немногими святыми—Іоанномъ Предтечей, Безплотными Силами и апостолами Христовыми—православная Церковь чествуетъ одного святаго Николая еженедѣльно». Жизнь ли этого святителя не знать каждому? О чудесахъ ли его не говорить всѣмъ? О покровительствѣ ли его Русской землѣ не напоминать постоянно русскимъ людямъ? О праздникахъ ли въ честь его не дать описанія? Историческія ли событія, связанная съ его именемъ, не рассказать православному міру? Церкви ли, гдѣ покоились сначала нетлѣнные мощи угодника и гдѣ онѣ покоятся теперъ, обойти молчаніемъ? Много житій, книгъ написано о св. Николаѣ Чудотворцѣ, но каждая новая книга о немъ не будетъ лишнею, ибо будетъ

похвальнымъ словомъ въ честь того, кто достоинъ всякой похвалы и славы. И я ли, возстановляя предъ читателями образы великихъ подвижниковъ и свѣточей христіанскаго міра, минуя великаго святителя, которому съ дѣтства привыкъ молиться, къ которому прибѣгалъ во всѣ дни скорби и печали съ мольбами и который всегда оказывалъ мнѣ свое покровительство? Знаю я, что моя лепта — описаніе жизни угодника — слабая и ничтожная лепта, и ею одною не могу я выразить своей благоговѣйной благодарности святителю, ибо не слово, а дѣло нужно для этого. Но какъ сердце жаждетъ излить свой восторгъ въ гимнѣ, такъ и душа моя требуетъ слова для выраженія чувствъ, которыми она преисполнена. И пусть оно не будетъ ново, но пока не будетъ оно сказано, не успокоится сердце мое и не умиротворится душа моя. Какъ на ряду съ яркими свѣтильниками и большими свѣчами горятъ передъ иконой святителя и маленькія лампы и тоненькія свѣчи нищихъ, такъ пусть и «житіе св. Николая», написанное мною — слабое и блѣдное среди другихъ, — говоритъ о великомъ угодникѣ и чудесахъ его.

I.

Отъ рожденія до епископства.

Въ 3-мъ вѣкѣ, когда шла самая горячая борьба между язычествомъ и христіанствомъ, которое росло и крѣпло на «крови мучениковъ», умиравшихъ съ твердою вѣрой въ Христа и въ блаженное воскресеніе по смерти тѣлесной, Господу угодно было даровать Церкви новаго ревностнаго защитника и поборника вѣры Христовой: въ это время въ городѣ Патарѣ, находившемся въ Ликіи, родился у благочестивой четы сынъ, будущій святитель Николай. Онъ былъ посланъ супругамъ по ихъ пламенной молитвѣ. Отца св. Николая звали Теофаномъ, а мать — Нонной. Это были

истинные христіане, усердные въ молитвѣ, строгіе по образу своей жизни, милосердные къ бѣднымъ, понимавшіе заповѣдь Христа о любви. Они уже приближались къ закату своей жизни, а между тѣмъ не имѣли дѣтей. Это огорчало ихъ, потому что они желали послужить Богу не только сами, но и въ дѣтяхъ своихъ, которыхъ хотѣли воспитать въ духѣ Христовомъ. Какъ ветхозавѣтные безчадные супруги Захарія и Елизавета, Теофанъ и Нонна усердно молились Богу о дарованіи имъ чада и обѣщали его посвятить на служеніе Церкви. Богъ внялъ мольбѣ ихъ, и даровалъ имъ сына, которому въ честь дяди, епископа патарскаго, и было дано имя Николая, т.-е. побѣдителя народа *).

Съ первыхъ же дней рожденія младенецъ показалъ своими дивными дѣйствіями, что онъ является «избраннымъ сосудомъ Божіимъ». Такъ, онъ во время крещенія стоялъ въ купели никѣмъ не поддерживаемый, а засимъ будущій «учитель воздержанія», съ первыхъ же дней, кормясь грудью матери, по пятницамъ и средамъ принималъ молоко только однажды въ сутки, вечеромъ, соблюдая правило, по которому со временъ апостольскихъ христіане постились въ среду и пятницу до трехъ часовъ пополудни.

Родители съ особою любовью и съ тщательнымъ вниманіемъ занялись воспитаніемъ своего единственнаго сына (другихъ дѣтей у Нонны и Теофана не было). Какъ ревностные христіане, они, конечно, видѣли просвѣщеніе въ словѣ Божіемъ, въ изученіи священнаго писанія. Отрокъ, на которомъ явно почивала благодать Господня, оказалъ замѣчательныя способности въ ученіи. Онъ, по словамъ св. Димитрія ростовскаго, «естественнаго ума быстротою и Духа Святаго наставленіемъ въ маломъ времени постигъ

*) Епископъ Николай, дядя Николая чудотворца, былъ преемникомъ св. Мееодія, перешедшаго впоследствии въ Тиръ и воспріявшаго потомъ вѣнецъ мученичества.

многую премудрость и столько успѣлъ въ книжномъ ученіи, сколько требовалось доброму кормчему Христова корабля и искусному пастырю словесныхъ овецъ» *). Успѣвавшій въ ученіи и поражавшій своими способностями, св. Николай еще болѣе поражалъ всѣхъ своею жизнью. Юноша, — онъ держался какъ старецъ, отрѣшившійся отъ житейской суеты. Избѣгая всякихъ развлеченій и удовольствій, не любя женскаго общества, шумныхъ собраній, онъ все время посвящалъ чтенію священнаго писанія, молитвамъ, уже въ столь раннемъ возрастѣ отдаваясь подвигамъ поста, приготовляя себя къ будущей высокой службѣ. Онъ ревностно посѣщалъ храмъ Божій, проводя въ немъ нерѣдко цѣлые дни. Онъ умерщвлялъ въ себѣ всѣ страсти, столь свойственныя юношескимъ лѣтамъ. Рано выступивъ на путь добродѣтели и подвижничества, св. Николай неуклонно шелъ по этому пути и въ юности добился того, чего не всѣ достигаютъ и въ старости. Земныя грѣховныя страсти уже перестали волновать юношу, который думалъ только о небесномъ и хотѣлъ всю свою жизнь, всего себя посвятить на служеніе Христу. Дядя св. Николая, епископъ патарскій, видя такую жизнь своего племянника и «прозрѣвая въ немъ великаго угодника», взялъ его подъ свое покровительство, причислилъ его къ клиру патарской церкви и вскорѣ посвятилъ его въ санъ іерея. При посвященіи племянника въ священство, епископъ Николай пророчески воскликнулъ: «Вотъ, братія, вижу я новое солнце, восходящее надъ земными концами и утѣшающее печальныхъ. О, какъ блаженно то словесное стадо, котораго онъ будетъ пастыремъ! Хорошо онъ упасетъ души заблудшихъ и пропитаетъ ихъ на пажити благочестія, а находящимся въ бѣдахъ явится тайнымъ помощникомъ».

*) Существуетъ преданіе, что когда родители св. Николая не знали, кого взять въ учителя сыну, онъ, руковолясь Святымъ Духомъ, по складамъ самъ назвалъ имя того, который долженъ былъ его обучать грамотѣ.

Сдѣлавшись пресвитеромъ, св. Николай усилилъ свои труды, относясь строго къ тѣмъ обѣтамъ, которые даетъ іерей Богу самымъ принятіемъ высокаго званія пастыря овецъ словесныхъ. Онъ «приложилъ труды къ трудамъ», какъ превосходно сказано къѣмъ-то, и повелъ такую жизнь, что «приближался болѣе къ безплотнымъ духамъ», и всѣмъ казалось, что «это уже не человѣкъ, а ангелъ во плоти». Его подвиги не только спасали и очищали его самого, но и благотворно вліяли на всю паству, ибо ничто такъ не дѣйствуетъ хорошо и сильно, какъ примѣръ, а особенно примѣръ пастыря, къ которому не только прислушиваются пасомые, но и подражаютъ, какъ образцу. Подвижническая жизнь пастыря невольно дѣйствуетъ на всѣхъ, укрѣпляя слабыхъ, вразумляя заблуждающихся, заставляя задуматься безумныхъ и дерзкихъ, тогда какъ недостойная жизнь даетъ пасомымъ же опору для ихъ дурныхъ поступковъ. Св. Николай горѣлъ какъ свѣча предъ престоломъ Господнимъ. Епископъ Николай, дядя его, давно желавшій посѣтить Палестину, теперь могъ безбоязненно оставить епархію и отправиться въ Іерусалимъ, потому что имѣлъ въ лицѣ племянника человѣка, которому не опасно поручить управленіе епископіи. И онъ отправился въ далекое путешествіе, поручивъ племяннику-пресвитеру управленіе церковью въ свое отсутствіе. Въ это время родители св. Николая умерли, оставивъ ему богатое наслѣдство. Благочестивый пресвитеръ зналъ на что употребить наслѣдство, не считая богатство своимъ, а глядя на него какъ на новое средство дѣлать добро ближнимъ. Онъ не отказывалъ никому изъ нуждавшихся, и не только не отказывалъ, но и самъ первый шелъ на помощь, отыскивая тѣхъ, которымъ требовалась эта помощь. Его любовь спасла многихъ несчастныхъ не только отъ нужды, но даже и отъ грѣха, какъ видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго случая, который передадимъ словами Филарета, архіепископа черниговскаго:

«Одинъ, нѣкогда богатый житель города Патары, сдѣлался такъ бѣденъ, что не въ состояніи былъ пропитать свою семью, которая состояла изъ трехъ взрослыхъ дочерей. Онъ уже вознамѣрился отпустить ихъ въ безчестный домъ. Св. Николай, узнавъ это по тайному гласу, бросилъ въ самую полночь къ бѣдному отцу въ окно узелъ золота. Несчастный отецъ, проснувшись утромъ, былъ пораженъ неожиданною милостью; онъ палъ на колѣни, благодарилъ Бога за Его милости, просилъ прощенія въ своемъ гнусномъ намѣреніи и вскорѣ засимъ онъ честно выдалъ въ замужество свою старшую дочь. Св. Николаю радостно было, что даръ его употребленъ соотвѣтственно его желанію, и онъ рѣшился тѣмъ же путемъ устроить судьбу и остальныхъ дочерей. Св. Николай и для другой дочери тайно бросилъ столько же золота,—которое было употреблено такъ же, какъ и первое. Осчастливленный отецъ со слезами благодарности такъ молилъ Бога: «Боже, прежде искупившій меня кровію Своею и нынѣ домъ мой съ чадами удержавшій отъ грѣха и козней лукаваго! Самъ покажи мнѣ того, кто служилъ орудіемъ Твоей всеблагой воли; укажи мнѣ земного того ангела, охраняющаго насъ отъ грѣховной гибели, дабы я зналъ, кто избавляетъ насъ отъ угнетающей насъ нищеты и удерживаетъ отъ злыхъ намѣреній». Твердо вѣруя, что Господь не оставитъ безъ призрѣнія и третьей его дочери, взысканный милостями Божьими отецъ, желая узнать тайну благодѣтеля своего, не спалъ нѣсколько ночей, поджидалъ невѣдомаго помощника и, наконецъ, примѣтилъ святителя Николая съ третьимъ приношеніемъ. Бросивъ такой же узелъ золота, какъ и прежніе, св. Николай, уже отдалившійся отъ дома, былъ достигнуть отцомъ облагодѣтельствованныхъ дочерей. Этотъ послѣдній, падши предъ св. Николаемъ на колѣни, узналъ его и принесъ ему живѣйшую благодарность. Св. Николай, творившій благодѣянія не изъ славолубія, а изъ челоуѣколюбія, весьма опечалился, что былъ узнавъ,

и просилъ хранить тайну. Но Богъ восхотѣлъ, чтобы тайна сія, въ назиданіе людямъ, обнаружилась».

Когда дядя-епископъ вернулся изъ Палестины, туда отправился св. Николай. Едва корабль вышелъ въ море, какъ поднялась ужасная буря, грозившая погубить плившихъ. Всѣ въ слезахъ обратились къ св. Николаю, говоря ему: «если ты, отче, не поможешь намъ, то всѣ мы погибнемъ въ морской пучинѣ». Успокоивъ отчаявшихся, св. Николай обратился съ молитвой къ Богу. Молитва была услышана, и буря прекратилась. На этомъ же кораблѣ св. Николай воскресилъ убишагося матроса, который упалъ съ верха мачты. Горе товарищей было безмѣрно. Но молитва великаго праведника и эту печаль превратила въ радость. Оба чуда заставили всѣхъ бывшихъ на суднѣ проникнуться самымъ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ благочестивому пресвитеру. Въ Александріи (въ Египтѣ), пока корабельщики и путники запасались припасами и водою, св. Николай посѣщаль нуждавшихся и страждущихъ, принося тѣшеніе однимъ, исцѣленіе другимъ. Плаваніе отъ Александріи до Св. Земли совершилось вполне благополучно.

«Мало отрады для христіанскаго чувства представлялъ тогда священный городъ, заселенный язычниками и болѣе извѣстный подъ именемъ Эліи Капитолины. Послѣ вознесенія Христова дважды разрушенный, сперва Титомъ, а потомъ Адрианомъ, и при вторичномъ возстановленіи отчасти сдвинутый съ прежней мѣстности, библейскій Іерусалимъ для христіанскаго взора былъ закрытъ языческою обстановкою. На мѣстѣ второго храма, гдѣ Господь такъ часто проповѣдывалъ, стоялъ храмъ Юпитера Капитолійскаго. Обагренная Божественною кровью Голгова, войдя въ составъ города, была оскорблена и опозорена статуею Венеры. Гробъ же Господень, засыпанный землею и замощенный камнемъ, служилъ подножіемъ для Юпитерова капища. При второмъ разрушеніи и возстановленіи города

уцѣлѣла только небольшая церковь съ небольшимъ числомъ домовъ на Сіонской горѣ, церковь, образовавшаяся изъ того дома трапезы, гдѣ Господь нашъ установилъ таинство Причащенія, а потомъ апостолы въ день Пятидесятницы получили Святаго Духа. Лишь эта горняя во имя апостоловъ церковь могла своею древнею святынею утѣшить благочестиваго пресвитера. Сохранилось преданіе, что когда ночью св. Николай захотѣлъ помолиться Господу въ церкви, которая была заперта, то двери церковныя по волѣ Божіей сами растворились предъ избраннымъ угодникомъ Божіимъ, который такимъ образомъ получилъ возможность войти въ храмъ и исполнить благочестивое желаніе своей души».

На возвратномъ пути изъ Палестины св. угоднику пришлось прибѣгнуть къ защитѣ Божіей противъ умысла злыхъ людей. вмѣсто того, чтобы ѣхать въ Ликію, корабельщики направились въ другую сторону. Всѣ просьбы св. Николая оставались тщетны. Тогда онъ обратился съ молитвой къ Господу, который всегда внималъ своему вѣрному служителю. И вотъ поднялся внезапно вѣтеръ, повернулъ корабль и понесъ его съ неимовѣрной быстротой въ Ликію. По прибытіи въ Ликію корабельщики испугались наказанія за свой злой умыселъ. Но св. Николай, не сдѣлавъ имъ даже упрека, отпустилъ ихъ домой съ благословеніемъ, все простивъ имъ, подражая Божественному Учителю, простившему всѣхъ своихъ мучителей.

Избѣгая мірской суеты и чувствуя влеченіе къ подвигамъ въ уединеніи, св. Николай не вернулся въ Патары, а поселился въ Сіонскомъ монастырѣ, основанномъ дядей-епископомъ, въ надеждѣ здѣсь кончить жизнь. Иноки были рады приходу праведника, присутствіе котораго имъ было столь же пріятно, какъ свѣтъ солнца для всего живущаго. Но «свѣтильнику подобаеъ быть на верху горы», а не подъ спудомъ, дабы освѣщать собою путь всѣмъ и указывать истинную дорогу сбившимся съ нея. Не уеди-

ненное подвижничество въ кельѣ далекой обители было предназначено св. Николаю, а то великое служеніе на поприщѣ пастырства, которымъ прославился онъ, прославивъ этимъ и Того, Кому онъ служилъ. Разъ, стоя на молитвѣ, св. Николай услышалъ голосъ свыше, который говорилъ: «Николай! выйди на подвигъ народный и получишь настоящій вѣнецъ отъ Меня». Св. Николай былъ пораженъ, а голосъ продолжалъ: «это не та нива, на которой ты долженъ трудиться... Иди къ людямъ, въ міръ, и тамъ служи Мнѣ, и да прославится въ тебѣ Мое имя».

Благочестивый іерей не осмѣлился послушаться небеснаго повелѣнія и оставилъ обитель, гдѣ онъ чувствовалъ себя такъ хорошо и гдѣ хотѣлось ему жить до смерти. Однако онъ не вернулся въ Патары, гдѣ находились его родные и знакомые, а отправился въ Миры, главный городъ Ликійской области, гдѣ онъ никому не былъ извѣстенъ.

II.

Епископство св. Николая.—Его кончина.

Вскорѣ послѣ прибытія св. Николая въ Миры, скончался архіепископъ ликійскій Іоаннъ. Для избранія новаго архіепископа собрались епископы всей области. Не было недостатка за тѣми, которые имѣли бы право на занятіе архіепископской кафедры, но избраніе все-таки не состоялось: епископы не могли придти къ соглашенію. Тогда рѣшили обратиться къ Богу съ молитвой, чтобы Онъ самъ указалъ на болѣе достойнаго. «Старѣйшему изъ епископовъ»,—говоритъ архіепископъ Филаретъ (Гумилевскій),—«во время молитвы явился мужъ, сіяющій неземнымъ свѣтомъ, и повелѣлъ ему стать ночью у дверей церковныхъ и наблюдать, кто первый войдетъ въ церковь. Пришедшаго первымъ въ церковь и поставить во епископы, «имя

мужу тому—Николай». Епископъ о чудномъ явленіи ему во время молитвы разсказаль прочимъ епископамъ, которые еще съ бѣльшимъ усердіемъ начали молиться Господу. Видѣвшій же откровеніе епископъ сталъ на указанномъ ему мѣстѣ при дверяхъ и ожидалъ прихода Богомъ избраннаго мужа. Когда настало время утрени, св. Николай, по обыкновенію своему, прежде другихъ пришелъ ко храму. Когда онъ вошелъ въ притворъ, то епископъ остановилъ его и спросилъ его объ имени. «Николай, рабъ святыни твоей, владыко», отвѣчалъ тихо и кротко угодникъ Божій. Епископъ взялъ св. Николая за руку, сказалъ: «послѣдуй за мной, чадо», и, приведши его къ епископамъ и къ народу, воскликнулъ: «примите, братіе, своего пастыря, котораго вамъ помазалъ Духъ Святой, котораго не человѣческое собраніе, а самъ Богъ поставилъ. Теперь мы обрѣли и приняли того, кого желали и искали». Народъ радовался, ликовалъ и благодарилъ Бога. Святой Николай отрекался отъ епископскаго сана, считая себя недостойнымъ, но просьбы цѣлаго собора епископовъ и народа склонили его принять архіерейство. Патріархъ царградскій (константинопольскій) Меѳодій разсказываетъ, что предъ этимъ временемъ св. Николай имѣлъ чудное видѣніе: ночью явился ему Спаситель и вручилъ св. евангеліе, украшенное золотомъ и драгоценными камнями; съ другой стороны, Божія Матерь возложила на него епископскій омофоръ».

Если и прежде св. Николай жилъ заботами о другихъ, то теперь онъ всего себя посвятилъ на благо Церкви и паствы. Жить только для другихъ, а не для себя, стало для него правиломъ. Его жизнь сдѣлалась непрерывнымъ рядомъ дней, наполненныхъ подвигами поста, молитвы, любви и добрыхъ дѣлъ. Онъ именно осуществлялъ заповѣдь Христа: «да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они, видя ваши добрыя дѣла, прославляли Отца вашего Небеснаго». Это былъ именно образецъ вѣры,

кротости, учитель воздержанія, апостоль любви, чуждый всякаго тщеславія; архіепископъ—онъ жилъ просто, одѣвался скромно и любилъ только одно богатство, богатство милосердія. Двери его дома были открыты всегда и для всѣхъ. «Онъ всѣхъ принималъ съ любовью и радушіемъ, былъ отецъ сиротамъ, питатель нищимъ, утѣшитель плачущимъ и помощникъ притѣсненнымъ и обиженнымъ. Въ сихъ многотрудныхъ занятіяхъ усердно помогали ему два священника—Павель Родійскій и Θεодоръ Аскалонитъ».

Между тѣмъ Церковь Христову ждало новое гоненіе.

«Это гоненіе, начавшееся въ Никомидіи, гдѣ въ самый день Пасхи сожжено было въ храмѣ до 20.000 христіанъ, пронеслось смертоносной бурей по многихъ областямъ и дошло до мирлікійской Церкви, предстоятелемъ которой въ то время былъ святой Николай. Въ трудное для Церкви Христовой время гоненія архипастырь ликійской Церкви съ неустрашимостью поддерживалъ въ вѣрѣ свою паству, громко и открыто проповѣдуя имя Божіе. За это онъ подвергся преслѣдованію и вмѣстѣ со многими другими христіанами былъ заключенъ въ темницу. Здѣсь онъ провелъ не мало времени, терпѣливо перенося голодъ, жажду и тѣсноту, не допуская даже мысли объ отреченіи отъ Иисуса Христа. Въ темничномъ заключеніи святитель не переставалъ заботиться о заключенныхъ вмѣстѣ съ нимъ христіанахъ. Голодныхъ онъ питалъ здѣсь словомъ Божіимъ, жаждущихъ поилъ водой благочестія. Такимъ образомъ онъ возвращалъ къ нимъ вѣру во Христа Бога и утверждалъ ихъ въ крѣпкомъ исповѣданіи Его предъ мучителями, чтобы они могли пострадать за Христа до конца. Благодаря его руководительству, многіе изъ заключенныхъ пребыли твердыми въ Христовой вѣрѣ до конца. Таковы сподвижники св. Николая и по церковному управленію и по темничному заключенію—Крискентъ, Диоскоридъ и Никокль, которые, по словамъ св. Андрея Критскаго,

«воодушевленіемъ и ревностью святителя Николая соплели себѣ мученическій вѣнецъ». Самъ же святитель Христовъ, «мученикъ готовностью своею», былъ сохраненъ во время Діоклетіанова гоненія, потому что его жизнь нужна была для дальнѣйшаго прославленія имени Божія. Убѣдившись, что жестокость по отношенію къ христіанамъ не приводитъ къ желаннымъ результатамъ, уничтоженію христіанства, императоръ Галерій (Діоклетіанъ въ это время уже отказался отъ престола) сталъ ослаблять гоненіе на христіанъ. Въ 311 году Галерій, мучимый страшною болѣзнью, посланною ему отъ Господа въ наказаніе за его жестокость къ христіанамъ и распутную жизнь, открыто «оказалъ свое снисхожденіе христіанамъ, позволяя имъ опять оставаться христіанами и строить дома для своихъ собраний, гдѣ они за такое снисхожденіе должны молить своего Бога о здравіи» бывшаго ихъ гонителя. Повинуясь указу, градоправители выводили и освобождали заключенныхъ въ темницахъ. По свидѣтельству очевидца Евсеія, «вслѣдъ за такимъ событіемъ, вдругъ, какъ бы изъ нѣдръ ночного мрака, возсіялъ нѣкій свѣтъ: въ каждомъ городѣ стали появляться церковныя общества, многочисленныя стеченія христіанъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обычныя собранія для богослуженія. Каждый изъ невѣрующихъ не мало пораженъ былъ этимъ, дивился такому обороту дѣла и Бога христіанскаго провозглашалъ великимъ и единымъ истиннымъ».

Освобожденъ былъ изъ темницы и св. Николай, который снова занялъ свою кафедру. Усиленные труды ожидали архіепископа «безъ крове вѣчника». Если всегда было не мало людей, нуждавшихся въ помощи, то число таковыхъ теперь увеличилось. Нужно было устроить судьбу осиротѣлыхъ, прокармливать тѣхъ, которые пострадали отъ гоненія и теперь не могли питаться своими трудами. Освобожденные изъ темницъ и рудниковъ требовали заботъ. Церкви были разрушены,— надо было создавать новыя.

Порядокъ церковнаго богослуженія былъ нарушенъ, — надо было возстановить благочиніе въ храмахъ и іерархіи. Многіе слабые изъ вѣрующихъ отпали отъ Церкви во время гоненія, а теперъ снова, въ раскаяніи, стучались въ ея двери. Все требовало усиленныхъ трудовъ со стороны архіепископа. Гоненіе принесло не мало вреда Церкви, но и послужило къ ея торжеству. Многіе язычники обратились къ истинной вѣрѣ и просили крещенія. Приготовленіе ихъ къ таинству также требовало много труда, потому что оглашенные нуждались въ наставленіи и просвѣщеніи. Наступившіе свѣтлые дни опять было омрачили при новомъ императорѣ, но «это грозное облако скоро исчезло, такъ какъ Максиминъ былъ низвергнутъ Ликиніемъ. Однако и еще разъ восточнымъ христіанамъ пришлось подвергнуться непродолжительному преслѣдованію. Побѣдитель Максимиана и соправитель Константина, Ликиній, вмѣстѣ съ послѣднимъ издавшій Миланскіе указы (312—313 гг.), благоприятные для Церкви, неожиданно сталъ тѣснить и преслѣдовать ихъ. И въ Мирахъ, какъ вообще въ городахъ христіанскаго Востока, подвластнаго Ликинію, преслѣдованіе это отозвалось замѣтно, и добрый пастырь Николай опять былъ готовъ положить душу за свою гонимую паству. По милости Божіей однако гоненіе Ликиніево не было жестоко и продолжительно: побѣжденный Константиномъ (въ 323 году), гонитель вскорѣ лишился власти и жизни. По низложеніи Ликинія, посѣтивъ восточныя области, побѣдоносный Константинъ началъ смягчать участь ни въ чемъ неповинныхъ страдальцевъ-христіанъ. Онъ возвратилъ домой изгнанниковъ и заточенныхъ; освободилъ осужденныхъ на каторгу; возстановилъ гражданскія и военныя права исповѣдниковъ; имѣнія же мучениковъ отдалъ ихъ наслѣдникамъ или, за неимѣніемъ наслѣдниковъ, Церкви; вообще всѣхъ, такъ или иначе потерпѣвшихъ отъ гоненія, онъ вознаградилъ съ избыткомъ царской милостью. Недовольствуясь этимъ, императоръ разослалъ ко всѣмъ восточ-

нымъ правителямъ «поученіе объ идолопоклонническомъ заблужденіи», а къ предстоятелямъ церквей въ каждой провинціи писалъ чтобы они усердно занимались созиданіемъ церквей, либо исправляя, какія сохранились, либо распространяя ихъ, либо по требованію нужды построая новыя, и тутъ же уполномочилъ ихъ, «въ чемъ встрѣтится надобность, требовать содѣйствія отъ правителей и областного начальства», которымъ предписано было со всѣмъ усердіемъ исполнять ихъ требованія. Всѣ такія распоряженія императора, по свидѣтельству современника Евсевія, «приводили въ исполненіе съ великою скоростью». Такимъ образомъ предстоятели восточной Церкви—въ числѣ ихъ и св. Николай—получили полную свободу ревновать о славѣ Божіей и о спасеніи ближнихъ».

Св. Николай, движимый ревностью къ вѣрѣ, разрушилъ многіе храмы языческіе и между ними одинъ изъ главныхъ и великолѣпныхъ—храмъ Діаны. «Язычники,—пишетъ Евсевій,—увидѣвъ собственными глазами обличеніе своего заблужденія и на самомъ дѣлѣ узрѣвъ пустоту бывшихъ повсюду храмовъ и идоловъ, обращались къ спасительному ученію».

Но врагъ Церкви Христовой не дремалъ. Кончились гоненія, начались внутренніе раздоры и смуты въ Церкви, благодаря ересямъ. Нѣкоторые изъ христіанъ, даже изъ священнослужителей, предались вольнымъ умствованіямъ и начали разсуждать о сущности вѣры вопреки ученію апостоловъ и Церкви. Появились ереси, которыя долгое время волновали Церковь Христову. Чуждый всякаго уклоненія отъ истинной вѣры, св. Николай, будучи «преемникомъ мужей апостольскихъ по званію пастыря душъ, былъ вмѣстѣ и преемникомъ ихъ простоты по вѣрѣ. Подобно имъ, онъ поставлялъ совершенство христіанскаго благочестія не въ томъ, чтобы углубляться въ непостижимое, но чтобы вѣрнѣе исполнять познанное; подобно имъ, цѣнилъ вѣру не по словамъ, а по дѣламъ. Мыслить такъ, какъ мыслятъ

всѣ истинно вѣрующіе, учить такъ, какъ учили отцы предшествовавшихъ вѣковъ—вотъ тотъ царскій путь, коимъ св. Николай шелъ самъ и велъ свою паству».

Для прекращенія смуть церковныхъ и для возстановленія порядка былъ созванъ вселенскій соборъ въ Никее, изъ 318 епископовъ. На этомъ-то соборѣ, обличившемъ ересь Арія, отрицавшаго божественность Іисуса Христа, былъ и св. Николай, который, по словамъ высокопреосвященнаго Иннокентія, «несмотря на всѣ злоухищренія еретиковъ, пребылъ твердъ, какъ та вѣра, которую онъ исповѣдовалъ. Прочіе святители защищали православіе помощью своего просвѣщенія; Николай защищалъ вѣру самую вѣроутѣмъ, что всѣ христіане, начиная отъ апостоловъ, постоянно вѣровали въ божество Іисуса Христа. Святость его жизни, всѣмъ извѣстная, чистота намѣреній, признаваемая самими врагами, даръ чудесъ, свидѣтельствовавшей о непосредственномъ общеніи съ Духомъ Божіимъ, сдѣлали то, что святитель Николай былъ украшеніемъ Никейскаго собора и заслужилъ, чтобы Церковь нарекла его «правиломъ вѣры».

Вернувшись изъ Никей въ Миры, св. Николай продолжалъ свою архипастырскую дѣятельность съ прежнею ревностью. Онъ укрѣплялъ въ вѣрѣ слабыхъ, обращалъ язычниковъ ко Христу и изгонялъ изъ Церкви тѣхъ ожесточенныхъ еретиковъ, которые были глухи къ раскаянію и продолжали смущать вѣрныхъ своими лживыми умствованіями. Онъ не боялся укоровъ и озлобленія, ревнуя о вѣрѣ и угождая одному Богу. Не о земной славѣ онъ думалъ и не расположенія среди злыхъ искалъ себѣ. Онъ былъ вѣрнымъ стражемъ и кормчимъ корабля, и за свою ревность, по утверженіи православія и по искорененіи ереси, получилъ названіе отъ Церкви «великаго столпа благочестія». Св. Андрей Критскій такъ изображаетъ ревность св. Николая о славѣ Божіей: «Какъ же назовемъ тебя?» обращается онъ къ почившему архипастырю. «Земле-

дѣльцемъ?—Такъ. Это имя, взятое въ духовномъ значеніи, прилично тебѣ. Ибо ты, истребивъ во всей области Ликійской плевелы невѣрія, удобрилъ умныя пажити, посѣялъ на нихъ живое слово благочестія и собралъ въ души, какъ въ нѣкія житницы, духовную жатву. Назовемъ ли тебя архитекторомъ?—Не погрѣшимъ. Ибо орудіемъ слова твоего ты разрушилъ идольскіе жертвенники—эти гнѣздища демоновъ, воздвигъ церкви Христу, устроилъ святые храмы въ честь мучениковъ и, какъ трудолюбивый земледѣлецъ, содѣлалъ плодоносный виноградъ сей, а зодчествомъ духа, какъ мудрый архитекторъ церкви, утвердилъ оную на основаніи истинной вѣры. Назовемъ тебя воиномъ?—Названіе будетъ справедливо: ибо, сражаясь съ невидимыми силами, ты, какъ нѣкій военачальникъ, пріялъ все оружіе духовное: препоясалъ чресла свои истинною, облекся въ броню праведника и обулъ ноги въ твердость евангельскаго мира (Ефес. VI, 14, 15). Отражая шлемомъ спасенія нападенія страстей, ты остался твердымъ и неподвижнымъ, подобно камню. Защищаясь щитомъ вѣры и непоколебимой надежды отъ стрѣлъ вражескихъ, ты поражалъ противниковъ своими ударами и, разрушая всѣ ихъ коварства, мужественно ограждалъ отъ нихъ паству свою».

Какъ и всѣ великіе печальники христіанскіе, св. Николай заботился не только о спасеніи душъ, но и о тѣлесномъ благополучіи пасомыхъ. Такъ, когда въ Ликіи случился ужасный голодъ, св. Николай явился «кормильцемъ» голодныхъ. Это произошло такимъ образомъ. Одинъ хлѣботорговецъ въ Италіи нагрузилъ корабли хлѣбомъ. Св. Николай явился ему во снѣ и приказалъ везти хлѣбъ въ Миры, при чемъ далъ хлѣботорговцу въ видѣ задатка 3 золотыя монеты. Проснувшійся купецъ увидѣлъ деньги въ своихъ рукахъ. Изумленный и пораженный, онъ не осмѣлился послушаться святителя и отправился съ хлѣбомъ въ Миры.

Полный заботъ о несчастныхъ, св. Николай всегда являлся ихъ заступникомъ предъ сильными и властными, и эти послѣдніе, уважавшіе святителя за его добродѣтельную жизнь, не осмѣливались оказывать ему сопротивленія. Такъ, извѣстенъ слѣдующій случай съ невинно осужденными гражданами г. Миръ. Въ то время какъ святитель находился въ Плакоматѣ, успокаивая мятежную толпу, къ нему изъ города явились нѣсколько гражданъ и заявили, что градоправитель мирскій Евстаѳій, по личной злобѣ, осудилъ на смерть трехъ невинныхъ жителей мирскихъ. Огорченный святитель немедленно отправился въ Миры и прибылъ туда какъ разъ въ то время, когда осужденныхъ привели на мѣсто казни. Святитель властною рукой вырвалъ мечъ изъ рукъ палача и освободилъ невинныхъ людей, уже стоявшихъ на колѣняхъ въ ожиданіи смерти. Злонамѣренный градоправитель не только не осмѣлился препятствовать освобожденію осужденныхъ, но и началъ оправдываться предъ архипастыремъ. Св. Николай грозно обличилъ градоправителя и только тогда простилъ его, когда тотъ искренно покаялся въ грѣхѣ, сознавъ свою вину.

И всегда св. Николай съ любовью и готовностью являлся на призывъ нуждающихся, оказывая различную помощь. «Слово его, выражавшее чисто отеческую любовь къ ближнему и вмѣстѣ съ тѣмъ нечеловѣческую мудрость, дѣйствовало неотразимо властно; поучалъ онъ не столько словами, сколько дѣлами своими, имѣвшими какъ бы божественную силу и значеніе. Своею добродѣтельною жизнью онъ сіялъ въ Мирахъ, какъ звѣзда утренняя среди облаковъ, какъ мѣсяцъ красивый въ полнолуніи своемъ. Для Церкви Христовой онъ былъ ярко сіяющимъ солнцемъ, украшая ее, какъ лилія при источникѣ, былъ для нея мвромъ прекраснымъ, благоухающимъ».

Св. Николай дожилъ до глубокой старости, и мирно почилъ послѣ недолгой болѣзни. Тѣло святителя было съ великимъ почетомъ, при громадномъ стеченіи народа,

погребено 6 декабря, въ соборѣ мирской церкви. Благодарствуя народу при жизни, св. Николай не забылъ его и послѣ смерти. Его мощи стали источать благоуханное миро, которымъ мазались недужные и исцѣлялись. И множество чудесъ начало совершаться при мощахъ угодника Божія. Всѣмъ, съ вѣрою его призывавшимъ, онъ оказывалъ скорую помощь свою. И слава о св. Николаѣ, архіепископѣ мирликійскомъ, распространилась по всей вселенной.

III.

Перенесеніе честныхъ мощей святителя и чудотворца Николая. — Церковь, гдѣ теперь почиваютъ мощи св. Николая. — Церковь, гдѣ мощи св. Николая почивали ранѣе.

Прошло 700 лѣтъ со дня преставленія св. Николая. Ликійская область стала подвергаться нападенію сарацинъ. Вслѣдствіе ихъ набѣговъ многіе города были совсѣмъ разорены, храмы разрушены, многія людныя селенія обратились въ пустыню. Опустѣли и Миры, жители которыхъ переселились на другое мѣсто, въ 3-хъ верстахъ отъ города. Въ Мирахъ остался однако храмъ, въ которомъ находились мощи св. Николая. При храмѣ жило нѣсколько монаховъ. Святитель не пожелалъ оставаться въ городѣ, полномъ невѣрныхъ, и по волѣ угодника совершилось перенесеніе его мощей. Подробное описаніе перенесенія находится въ запискахъ барскаго каноника, который составилъ свое описаніе по лѣтописи современника событія, монаха Никифора. Словами этого интереснаго описанія, переводъ съ котораго сдѣлалъ князь А. Волконскій, я и познакомлю читателя со „свѣтлымъ торжествомъ“, какъ называетъ Церковь наша перенесеніе мощей св. Николая изъ Миръ въ Бари. «Въ XI-мъ столѣтіи берега Сиріи были въ постояннымъ сношеніяхъ съ Неаполемъ, Амальфи, Гаэтою и Бари. Нѣсколько

жителей сего послѣдняго города въ 1087 году отправились на трехъ судахъ, нагруженныхъ пшеницею и другими кладями, въ Антиохію. Этотъ городъ былъ во владѣніи сарацинъ, но много христіанъ туда ѣздило по торговымъ дѣламъ.

Итакъ, барскіе купцы, о которыхъ идетъ рѣчь, слѣдуя къ мѣсту назначенія съ попутнымъ вѣтромъ, начали разговаривать между собой о возможности взять тайно мощи св. Николая, — котораго они давно считали своимъ покровителемъ и заступникомъ, — нынѣ лежащія безъ должной чести въ городѣ, населенномъ по большей части невѣрными.

Нѣкоторые изъ нихъ предвидѣли затрудненія и опасности, сопряженныя съ такимъ смѣлымъ предпріятіемъ, но набожное рвеніе взяло верхъ надъ короткою нерѣшимостью, и они прямо направили суда на Миры Ликійскія, куда прибыли благополучно. Для большей предосторожности они послали сперва одного богомольца, ихъ спутника, и узнали по его возвращеніи на корабль, что въ Миры собралось значительное число мусульманъ для погребенія ихъ градоначальника. Тогда баряне нашли, что лучше отложить предпріятіе, и повернули въ Антиохію. Тамъ они встрѣтились съ венеціанскими купцами и узнали, что эти купцы имѣли намѣреніе похитить того же угодника и даже приготовили запасы желѣзныхъ орудій, дабы разломать каменную гробницу святителя.

Баряне, скрывая такое свое желаніе, второпяхъ окончили свои торговыя дѣла, опередили своихъ соперниковъ и счастливо поплыли въ Миры, но вѣтеръ перемѣнился, сдѣлался попутнымъ для возвращенія въ Бари и — неизвѣстно, изъ желанія ли поскорѣе возвратиться на родину, или изъ страха передъ угрожающими въ Мирахъ опасностями — они поплыли въ Италію. Но Провидѣніе готовило для Бари столь вождедѣнный даръ. Подулъ сѣверный вѣтеръ и барскіе мореходы должны были остановиться въ Андриакѣ. Этотъ случай оживилъ въ ихъ сердцахъ прежнее

рвеніе и рѣшимость во что бы то ни стало исполнить свое намѣреніе. Андріаки былъ въ разстояніи трехъ миль отъ Миръ. Они послали туда двухъ богомольцевъ, пришедшихъ съ ними изъ Антіохіи, дабы обстоятельно извѣдать, какъ можно бы имъ войти въ столь опасный городъ. Богомольцы, возвратясь, извѣстили ихъ, что церковь св. Николая въ уединенномъ мѣстѣ, что нѣтъ при ней духовенства, кромѣ трехъ монаховъ, и что около нея нѣтъ народа.

Баряне воспользовались благопріятной минутой: нѣкоторые оставлены при судахъ, а 47 изъ самыхъ отважныхъ, взявши съ собою оружіе, въ сопровожденіи двухъ барскихъ іереевъ, по имени донъ Лупо и донъ Гримоальдо, пошли въ Миръ. Пришедъ къ церкви святого, они сложили орудіе и, набожно войдя, спросили у монаховъ, гдѣ лежатъ мощи св. архипастыря. Монахи указали гробницу, откуда черпали муро, говоря, что, по древнему неизмѣнному преданію, тамъ лежало тѣло святителя, и тутъ же губкою собрали муро, которое баряне перелили въ многія скляницы. Они же себя выдавали за посланныхъ отъ римскаго іерарха, которому, говорили они, явился во снѣ святитель и изъявилъ велѣніе перенести его останки изъ Миръ въ область Апулію. Они предложили монахамъ триста піастровъ. Монахи отказались отъ предложенной суммы и, сказавъ, что никогда не лишатъ родину свою такого сокровища, котораго они даже не хотѣли отдать монархамъ цареградскимъ, хотѣли бѣжать и звать народъ на помощь, но баряне ихъ удержали силою: сорокъ четыре человѣка изъ нихъ стали съ оружіемъ внѣ церкви, дабы дать товарищамъ время окончить столь желанное похищеніе.

Тогда іерей Лупо и Гримоальдо начали читать молитвы съ большимъ страхомъ, не вѣря еще совсѣмъ. Тутъ одна изъ скляницъ съ муромъ, поставленная іереемъ Лупо на подножіе столпа, упала оземь и не разбилась. Баряне

увидали въ этомъ случаѣ поощреніе и помощь отъ угодника. Одинъ изъ нихъ, молодой и пламенный, именемъ Маттео, обнаживъ мечъ, грозилъ смертью одному монаху, если онъ ему не укажетъ со всею точностью мѣсто, гдѣ лежатъ самыя мощи. Старшій изъ монаховъ, удержавъ пылкаго юношу, сказалъ ему, что поистинѣ изъ прежде показаннаго мѣста добывается муро, что тамъ же покоится святитель, но что онъ никогда не дерзалъ брать части отъ его мошей.

Онъ добавилъ еще, что годъ тому назадъ святитель являлся монахамъ и угрожалъ избрать другое мѣсто въ иной странѣ для своихъ останковъ, если жители Миръ не рѣшатся возвратиться въ свой городъ и не воздадутъ ему прежней чести.

Маттео, вѣря этому объясненію, беретъ тяжелый молотъ и, всѣми силами разламывая мраморный помостъ, открываетъ самую раку святого. Другіе баряне страшились продолжать работу, но Маттео, воодушевляемый двумя іереями, рѣшается сокрушить въ куски верхъ каменной раки, откуда излилось благоуханіе, которое чувствовали не только предстоящіе люди, но даже и моряки барскіе, оставшіеся на судахъ у берега морского. Рака была наполнена до половины муромъ. Маттео погрузилъ въ него правую руку и вынулъ по частямъ мощи святого, которыя принималъ іерей Гримальдо на принесенный имъ новый платъ. Тутъ они увидѣли, что недоставало главы чудотворца.

Маттео не могъ одной рукой ее отыскать; для того весь погрузился въ разломанную раку и вышелъ оттуда мокрый отъ драгоценной влаги и съ честною главой въ рукахъ.

Не выходя еще изъ храма, баряне пытались снять со стѣны древнюю чудотворную икону святителя, но при всѣхъ усиліяхъ не могли ее сдвинуть съ мѣста.

Тогда іерей Лупо взялъ на рамена священный кладъ, отъ коего не чувствовалъ никакой тяжести, только отъ него безпрестанно капала благоуханная влага. Они всѣ

поспѣшно возвратились къ судамъ, исполненные радости, воспѣвая церковныя пѣсни и прославляя великую милость Божию и предстательство его всехвальнаго угодника Николая.

Потомъ мощи обернуты были другимъ бѣлымъ платомъ и положены въ маленькую бочку, дабы сохранить текущее муро. Послѣ краткаго спора рѣшено было, что мощи должны храниться на ладѣ отважнаго Маттео.

Между тѣмъ монахи-сторожа, лишь только остались одни, побѣждали къ мирійцамъ. Народъ вышелъ съ отчаяніемъ и громкимъ воплемъ и толпами спѣшилъ на берегъ моря. Баряне только что распускали паруса. Ликійцы плакали и упрекали иноземцевъ, пришедшихъ къ нимъ для похищенія ихъ заступника и отца: иные рвали на себѣ волосы и бороды; другіе хватали руль и весла, умоляя барянъ оставить имъ хоть часть мощей, хранимыхъ въ ихъ странѣ въ продолженіе восьми вѣковъ. Баряне, увѣренные, что тѣло святителя должно покоиться въ ихъ градѣ, ревностно желали симъ небеснымъ даромъ обогатить родину, но, тронутые отчаяніемъ ликійцевъ, старались ихъ утѣшить, говоря, что угодникъ самъ чуднымъ явленіемъ ихъ подвизалъ къ учиненному предпріятію, что св. Николай, столь долго покровительствуя городу Миры, нынѣ восхотѣлъ осчастливить и другой край, но что въ утѣшеніе потеряннаго честнаго его тѣла остались рака, полная многоцѣлебнаго мюра, и чудотворный образъ. Ликійцы, внѣ себя отъ гнѣва, бросились на одного изъ монаховъ-сторожей, понося его за то, что онъ далъ себя подкупить, и начали его бить, но, видя, что побои не причиняли ему никакой боли, изумились и признали его невинность. Долго они рыдали, пока баряне, на полныхъ парусахъ, удалялись отъ берега. Вопли слышны были въ морѣ: сами баряне проливали слезы, когда до нихъ доходили стоны ликійцевъ.

Суда продолжали путь счастливо; на слѣдующій день

подуль сѣверный вѣтеръ, и должно было повернуть по направленію къ городу Патару. Баряне устрашились, думая, что угодникъ не хочетъ разстаться съ берегами Ликіи, вмѣстѣ съ тѣмъ боялись преслѣдованія, ибо Патара въ небольшомъ отдаленіи отъ Миръ, и потому, утомленные отъ дороги, они причалили на время въ Макри. Тамъ разсуждали,—отчего послѣ трехдневнаго пути они такъ мало двинулись впередъ.

Одни спрашивали, точно ли это мощи св. Николая; другіе боялись, что прогнѣвили святого смѣлымъ своимъ поступкомъ; третьимъ пришло на умъ, не взялъ ли кто-либо изъ товарищей, по чувству усердія и вѣры, частицу мощей изъ деревяннаго сосуда; тогда остановились на этой догадкѣ, принесли евангеліе и каждый изъ мореплавателей обязанъ былъ поклясться, что не похитилъ ни малѣйшей части мощей.

Пятеро признались въ этомъ проступкѣ и отдали похищенные части. Тогда море успокоилось и подуль попутный вѣтеръ. Мореплаватели поняли, что ихъ долгъ привезти въ Бари весь драгоценный кладъ, и съ тѣхъ поръ путь ихъ продолжался счастливо. Одному изъ моряковъ, по имени Дисигію, явился во снѣ старецъ, который сказалъ ему: «Не бойтесь и не унывайте духомъ: я, Николай, есмь съ вами, и дабы дать вамъ въ томъ успокоеніе, скажу, что въ двадцатый день войдете вы въ гавань города Бари».

Прибывъ наконецъ въ гавань св. Георгія, въ пяти миляхъ отъ Бари, они послали нарочнаго въ городъ съ радостною вѣстью, и вынувъ мощи изъ боченка, усердно ихъ лобызали и перемѣстили въ деревянную раку, построенную ими во время плаванія. Нѣкоторые изъ жителей Бари спѣшили на ладьяхъ, чтобы первымъ узрѣть столь славнаго угодника, ими уже давно чтимаго. Толпа стояла у берега. Духовные чины въ облаченіи шествовали навстрѣчу для принятія мощей и немедленно дали знать черезъ гонца о

великомъ событіи архіепископу барскому Урсоне, который былъ тогда въ г. Трани и готовился съ своимъ архидіакономъ Іоанномъ отплыть въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ.

Жители въ то же время узнали, что счастливые мореплаватели, окончивъ столь вождельный походъ, произнесли обѣтъ построить новую церковь на дворѣ бывшего греческаго Катапана. Большая часть городского населенія, согласно этому обѣту, хотѣла, чтобы останки св. отца Николая были хранимы въ новой церкви; другіе предпочитали выборъ городского собора. Видя такое раздѣленіе мнѣній, настоятель бенедиктинскаго монастыря, по имени Илія, отправился на ладѣ, приложился къ честныхъ мощамъ и уговорилъ возвратившихся мореплавателей перенести тѣло угодника въ церковь его обители, пока будетъ строиться новая. Такъ и было исполнено, ибо настоятель Илія слылъ человекомъ благочестивымъ. Вокругъ обители стали моряки съ оружіемъ въ рукахъ, страшась мести противной партіи, раздраженной тѣмъ, что соборное духовенство не успѣло опередить настоятеля Илію.

Архіепископъ Урсоне прибылъ вскорѣ, тотчасъ поспѣшилъ поклониться честнымъ мощамъ, но настоятельно требовалъ ихъ для собора и не хотѣлъ позволить построеніе новаго храма. Вслѣдъ затѣмъ между двумя партіями возгорѣлась сильная вражда, кончившаяся даже вооруженной стычкой, въ которой легло четыре человѣка. Межъ тѣмъ какъ кровавая распря происходила подъ стѣнами бенедиктинскаго монастыря, нѣкоторые изъ моряковъ, вспомнивъ, что дворъ Катапана, тогда уже принадлежащій герцогу Рогеру, пользуется правами патронатства, открыли не замѣченную дверь въ монастырѣ со стороны моря и оттуда вынесли мощи угодника и поставили ихъ въ церковь св. мученика Евстахія, стоящую въ округѣ катапанскихъ чертоговъ, зависящую отъ гражданской власти.

Тогда кончились раздоры и архіепископъ разрѣшилъ

строить новый храмъ и торжественно шествовалъ въ сопровожденіи пришедшихъ многихъ другихъ епископовъ, всего соборнаго духовенства, всего клира и толпы народа, безъ обуви, до церкви мученика Евстахія на поклоненіе тѣлу великаго угодника.

Когда былъ выстроенъ новый храмъ, папа Урбанъ II освятилъ его, переложилъ мощи въ новую серебряную раку, украшенную драгоценными камнями, и перенесъ ихъ въ нововыстроенную церковь во имя св. Николая. Спустя нѣкоторое время св. Николай явился во снѣ одному подвижнику-монаху и сказалъ ему: «хочу, чтобы мощи мои были положены подъ престоломъ». Воля святителя была исполнена, и его мощи до сихъ поръ находятся подъ престоломъ. Конечно, для каждаго православнаго, не бывшаго въ Барахъ, крайне желательно имѣть полное представленіе о томъ храмѣ, гдѣ покоятся мощи великаго угодника. Многіе путешественники (Волконскій, Вас. Барскій, Мордвиновъ и др.) даютъ полное описаніе города и церкви. Я остановлюсь на описаніи Мордвинова, который позже другихъ посѣтилъ храмъ, и такимъ образомъ его описаніе самое близкое къ намъ изъ всѣхъ другихъ.

«Самая церковь св. Николая представляетъ довольно большое зданіе, но безъ купола; съ нѣкоторыхъ сторонъ пристроены къ ней дома, съ другихъ имѣется весьма небольшой проѣздъ. Наружная длина храма съ сѣверной и южной стороны около 30 сажень, а съ западной и восточной — около 18 сажень въ каждой. Мощи святителя Николая почиваютъ въ нижней церкви, устроенной въ восточной части храма. Спускаются въ эту нижнюю церковь по одной изъ числа двухъ ведущихъ въ нее каменныхъ лѣстницъ, въ 21 ступень каждая. Внутренняя длина нижней церкви около 14 сажень, внутренняя же ширина ея — около $5\frac{1}{2}$ сажень. Церковь эта устроена ниже поверхности земной, такъ что 9 оконъ ея приходятся наравнѣ съ мостовой, которою выложены проѣздные дворики, или

маленькія площадки, на которыя эти окна выходятъ. Вся нижняя церковь устроена подъ сводами, которые поддерживаются 28 круглыми мраморными столбами; изъ нихъ 2 вдѣланы наполовину въ стѣну, такъ что они имѣютъ видъ лишь полустолбовъ. Столбы эти сдѣланы изъ сѣровато-краснаго мрамора и имѣютъ разныя капители. Одинъ изъ нихъ обнесенъ отъ пола доверху четырехгранною рѣшеткою. О столбѣ этомъ рассказываютъ, что онъ поставленъ чуднымъ образомъ самимъ святителемъ Николаемъ при постройкѣ настоящаго храма, взамятъ недостававшего у строителей столба. Въ рѣшетоцѣ сдѣланы дверцы, которыя отворяются для желающихъ приложиться къ столбу. Полъ въ нижней церкви каменный, устланъ цвѣтными изразцами, подобранными подъ узоръ коврика. (Въ послѣднее время онъ перемощенъ мраморомъ на средства нашего государя Николая II, послѣ посѣщенія имъ Бари, еще въ бытность наслѣдникомъ). Вдоль капитальной восточной стѣны стоятъ четыре прислоненные къ самой стѣнѣ престола, вдоль западной стороны—органъ и по бокамъ его—двѣ исповѣдальни. На восточной же стѣнѣ, въ пространствѣ между столбомъ и дверью, ведущею въ одну изъ церковныхъ кладовыхъ, повѣшенъ особый ящикъ—деревянный, рѣзной, изъ орѣховаго дерева, коричневаго цвѣта. Въ нижней части этого ящика вырѣзанъ рельефно орелъ Австрійской имперіи, а сверху ящика стоитъ небольшая рѣзная изъ того же дерева статуя св. Николая. Въ боковой сторонѣ этого ящика просверлено 10 круглыхъ небольшихъ дырочекъ для того, чтобы можно было видѣть находящіеся внутри означеннаго ящика, задѣланнаго наглухо, остатки того подлиннаго ящика, въ которомъ привезены были честныя мощи св. Николая изъ Миръ ликійскихъ въ Баръ-градъ. На той же восточной стѣнѣ, надъ дверью, ведущею въ одну изъ церковныхъ кладовыхъ, виситъ поясной образъ св. Николая въ омофорѣ. Голова его безъ митры, вокругъ нея сіяніе; правой рукой святитель

благословляетъ именованнымъ перстосложеніемъ; въ лѣвой же онъ держитъ закрытое евангеліе, на коемъ три шара (эмблема трехъ кошелековъ съ золотомъ, поданныхъ святителемъ еще при жизни своей нуждавшемуся семейству).

Главный престолъ нижней церкви имѣетъ около 3 аршинъ длины и около 2-хъ аршинъ ширины. На престолѣ стоитъ ковчегъ для Св. Даровъ и на семъ послѣднемъ поясной бюстъ, изображающій святителя Христова Николая съ открытою головою, окруженною сіяніемъ, правою рукою преподающаго благословеніе, а въ лѣвой держащаго евангеліе закрытое и на немъ три шара. На престолѣ горять 32 свѣчи, и передъ нимъ виситъ 12 лампадъ, всѣ одинаковаго размѣра. Сверхъ того посрединѣ церкви висятъ три хрустальные люстры.

Непосредственно подъ главнымъ престоломъ нижней церкви стоитъ гробница изъ бѣлаго мрамора, о двухъ таковыхъ же крышкахъ. Изъ церкви она не видна, такъ какъ находится подъ церковнымъ помостомъ. Въ этой-то гробницѣ и почиваютъ мощи св. Николая, источающія изъ себя многоцѣлебное муро, или, по мѣстному названію, «манну», — жидкость наподобіе воды. Усердствующіе обращаются къ мѣстному священнослужителю, который, облачившись въ епитрахиль, прочитаетъ предъ престоломъ нѣкоторыя молитвы и затѣмъ раскроетъ находящіяся въ передней доскѣ престола двухстворчатыя дверцы. Внутри престола, который совершенно пустой, ставится свѣча для свѣта. Богомолецъ, подойдя къ самому престолу и ставъ на колѣни, пропускаетъ свою голову и часть своего туловища почти до пояса внутрь престола сквозь вышеупомянутыя дверцы. Опустивши голову книзу, онъ видитъ круглое отверстіе, коего поперечникъ не болѣе 2 вершковъ. Это отверстіе сдѣлано въ верхней крышкѣ гробницы съ мощами св. Николая, надъ которой и стоитъ главный престолъ. Сквозь это отверстіе, равно какъ и черезъ другое такой же величины, сдѣланное во внутренней крышкѣ

гробницы, богомолецъ видитъ при помощи маленькой восковой свѣчки, опускаемой предварительно на цѣпочкѣ внутрь гробницы, лежащія на днѣ той гробницы святая кости угодника Божія, перевезенныя изъ Миръ ликійскихъ. «Такъ сподобился и я (говоритъ Мордвиновъ) поклониться честнымъ мощамъ святителя Николая чудотворца 31 января 1873 года. Въстѣ съ этимъ отслуженъ былъ по моей просьбѣ мѣстными священнослужителями и молебень, по чину римской церкви, угоднику Божію святителю Николаю. Причѣтъ исполняетъ охотно это желаніе богомольцевъ, несмотря на ихъ вѣроисповѣданіе; и если бы лицу, не принадлежащему къ римской церкви, вздумалось заказать литургію, то и таковая непременно будетъ отслужена, по уставу римской церкви, на престолѣ, подъ коимъ почиваютъ священныя мощи св. Николая. Въстѣ съ другими богомольцами получилъ и я въ скляночкахъ многоцѣлебнаго мѣра, или манны, истекающей изъ мощей угодника Божія. Извлекается манна изъ гробницы съ мощами слѣдующимъ образомъ: черезъ упомянутыя выше отверстія, находящіяся въ двухъ крышкахъ той гробницы, опускается въ послѣднюю губка для того, чтобы она могла напитаться священной влагой. Затѣмъ губку эту выжимаютъ надъ особымъ сосудомъ, въ которомъ ризничій обязанъ хранить манну и изъ котораго эта манна преподается всѣмъ просящимъ».

Въ заключеніе этой главы я позволю себѣ привести отрывокъ изъ записокъ извѣстнаго путешественника по св. мѣстамъ А. Н. Муравьева, описавшаго въ 1850 г. развалины мирлікійской церкви: «И вотъ мы увидѣли предъ собою на довольно обширной равнинѣ у подошвы горы, увѣнчанной замкомъ, величественныя развалины бывшей обители новаго Сіона, основанной дядей великаго чудотворца и гдѣ самъ онъ святительствовалъ столько лѣтъ, и сердце наше исполнилось живѣйшей радости. Остатки обширной ограды, сложенной изъ массивныхъ камней,

свидѣтельствуя о прежней обширности обители Миры ликійскія; теперь нѣсколько хижинъ разсѣяно на этомъ пустырѣ, и изъ нихъ весьма недавно турки сосѣднихъ селеній вытѣснили жителей греческихъ.

«Съ южной стороны, сквозь тѣнистыя двери жилья игуменскаго, вошелъ я на дворъ церковный, украшенный мозаикой изъ мелкихъ бѣлыхъ и сѣрыхъ камней, но уже отчасти заросшій травой. Малая гробовая церковь святителя Николая, тѣсная и низкая, сложенная сводомъ изъ тесанныхъ камней и даже отчасти подземная, представилась первая моимъ взорамъ, а за нею величественныя развалины новаго Сіона, бывшаго кафедральнымъ соборомъ чудотворца. Надъ низкими южными дверями церкви былъ изсѣченъ крестъ на мраморной плитѣ съ числомъ 1830 года, и черезъ сію дверь спустился я нѣсколькими ступенями въ темное преддверіе святилища, отдѣленное стѣною отъ внутренней его части; глубокій мракъ царствовалъ внутри храма, и когда нѣсколько привыкли къ нему глаза наши, и зажжены были три убогія лампы предъ иконостасомъ и надъ самой гробницей, могли мы рассмотреть все горькое убожество и вмѣстѣ сокровище неоцѣненное сей церкви. Низкая четырехугольная гробница святителя, обложенная по краямъ мраморомъ, хорошо изваяннымъ, но отчасти отбитымъ, съ обширнымъ отверстіемъ посрединѣ, отколѣ похищена была нѣкогда рака, уцѣлѣла еще отъ буйства времени и людей. Длина ея до осьми четвертей, и не болѣе трехъ — ширина, а высота — одна четверть; внутри глубокая яма, наполненная землею, которую я, однако, могъ, хотя и съ трудомъ, достать рукою.

«Ставъ на колѣни предъ самымъ гробомъ, я прочелъ тропарь святителю: «Правило вѣры и образъ кротости», и молился о его ходатайствѣ за державнаго Императора, ему единоименитаго, благочестивѣйшую Царицу и весь Его Августѣйшій Домъ и за всѣхъ моихъ близкихъ, особенно за посящихъ имя святителя; потомъ осмотрѣлъ внимательно

церковь и, признаюсь, грустно было то, что видѣлъ: налой стоялъ предъ самымъ гробомъ, и на немъ лежала икона святителя, но не древняя, и древней я не нашелъ ни одной; и тутъ же висѣло серебряное кадило, единственная цѣнная вещь всей церкви; все будто было готово для молебна, но некому было служить. Иконостасъ кое-какъ складень изъ досокъ и въ немъ три иконы греческія: Спасителя, Божіей Матери и святителя, не совсѣмъ дурно написанныя, но уже новѣйшія; недостатокъ другихъ замѣняли нѣсколько русскихъ печатныхъ образовъ, какіе продаются у Спасской башни Кремля; видно, что небогатый поклонникъ, уклонившійся отъ пути палестинскаго, занесъ ихъ сюда. Въ алтарѣ все обнажено; нѣсколько малыхъ иконъ лежало на каменномъ престолѣ, прислоненномъ къ стѣнкѣ, гдѣ совершается ежедневная литургія, когда бываетъ игумень. Митрополитъ же писидійскій, пребывающій большею частью на островѣ Каstellъ Россо, служитъ только однажды въ годъ, въ день угодника Божія, и тогда бываетъ большое стеченіе народное со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, и даже ярмарка въ пустынной Мирѣ».

IV.

Чудеса св. Николая при жизни и послѣ блаженной кончины.

Нѣтъ никакой возможности перечислить всѣ чудеса, совершенныя св. Николаемъ еще при жизни и тѣмъ болѣе послѣ кончины, ибо: «никто же можетъ я исчести, аще бы и многи языки имѣлъ и глаголати восхотѣлъ», какъ сказано въ акаѣистѣ угоднику. И при жизни и послѣ своего преставленія св. Николай былъ истиннымъ отцомъ, благодѣтелемъ и защитникомъ для всѣхъ, къ нему прибѣгавшихъ. Онъ исцѣлялъ больныхъ, утѣшалъ скорбящихъ, несъ избавленіе невинно преслѣдуемымъ, обогащаль

нищихъ, насыщалъ голодныхъ, избавлялъ людей отъ смерти. Всѣмъ онъ помогалъ, всѣхъ защищалъ. Невозможно перечестъ его чудеса, а можно только рассказать немногія изъ нихъ.

Начнемъ съ того чуда, которое совершилъ великій угодникъ еще при своей жизни.

Въ морскомъ пути находился корабль, плывшій изъ Египта. Вдругъ поднялась буря. Вѣтеръ изорвалъ паруса, сломалъ мачты. Погибель была неизбежна. Плывшіе обратились къ заступничеству св. Николая, архіепископа мирликійскаго, котораго они лично не знали, но о которомъ много слышали, какъ о добромъ архипастырѣ, готовомъ всегда помочь бѣдствующимъ. Они обратились за помощью къ св. Николаю, вѣря, что ихъ заочная мольба дойдетъ до архипастыря. И они не ошиблись. Святитель явился, ободрилъ ихъ, взялъ на себя управленіе кораблемъ и повелъ его, остановивъ бурю словомъ. Когда все стихло, святитель исчезъ. Мореплаватели, благополучно прибывшіе въ Миры, отправились къ архипастырю и со слезами благодарили его, припавъ къ стопамъ его.

А вотъ нѣкоторыя изъ чудесъ, совершенныя св. Николаемъ уже послѣ своей блаженной кончины.

1. Вандалы часто дѣлали набѣги на Калабрию. Въ одинъ изъ своихъ набѣговъ они произвели большое опустошеніе и предали огню множество домовъ. Какоі-то вандалъ въ одномъ изъ помѣщеній, которое принадлежало христіанину, нашелъ икону св. Николая. Не зная, чье это изображеніе, онъ взялъ, однако, икону съ собой. Уже потомъ онъ узналъ отъ плѣнныхъ христіанъ, что онъ нашелъ икону Николая чудотворца. Вернувшись въ Африку, онъ поставилъ икону въ своемъ домѣ. Когда разъ ему явилась надобность уѣхать, онъ, оставляя свой домъ, поручилъ имущество охранѣ Николая чудотворца. Уходя, онъ промовилъ, обращаясь къ иконѣ Николая чудотворца: «поручаю тебѣ все свое имѣніе, охраняй его безъ меня. Если

что пропадетъ, погибнетъ безъ меня, я отомщу за это на тебѣ». Въ отсутствіе вандала въ его домъ забрались воры и разграбили имущество, оставивъ, однако, икону Николая чудотворца. Вернувшійся вандалъ пришелъ въ страшный гнѣвъ и воскликнулъ, обращаясь къ иконѣ святителя: «ты не исполнилъ моего требованія, не сохранилъ моего имущества, я буду бить тебя вмѣсто еоровъ», и онъ сталъ бичевать образъ архипастыря. Въ то время, какъ воры занялись дѣлежкой краденаго имущества, къ нимъ неожиданно явился Николай чудотворецъ и грозно промолвилъ: «вы украли имѣніе, которое было поручено моему охраненію. Миѣ приходится отвѣчать за васъ. Смотрите, какъ избивалъ меня вандалъ. Идите и отдайте ему украденное имущество, иначе васъ ждетъ казнь». — «Кто ты такой?» спросили его воры. Получивъ отвѣтъ, они пришли въ ужасъ и немедленно возвратили украденное вандалу. Мало этого, они перестали быть ворами, повели благочестивую жизнь и раскаялись въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Вандалъ же, пораженный чудною помощью святителя, принесъ покаяніе передъ нимъ, крестился вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ и выстроилъ на собственные средства церковь во имя Николая чудотворца.

2. Извѣстный творецъ каноновъ, преподобный Іосифъ, за свою защиту православія отъ иконоборцевъ былъ заключенъ въ темницу на островѣ Критѣ. Здѣсь онъ провель въ узахъ 6 лѣтъ. Въ 820 году, во время утрени въ день Рождества Христова, Іосифъ стоялъ на молитвѣ; вдругъ темница наполнилась яркимъ свѣтомъ и передъ узникомъ предсталъ благолѣпный мужъ съ сѣдыми волосами, одѣтый въ архіерейскія ризы. Онъ промолвилъ, обращаясь къ Іосифу: «меня послалъ Господь съ радостною вѣстью къ тебѣ, и я поспѣшилъ къ тебѣ изъ Миръ ликійскихъ, чтобы сказать тебѣ, что императоръ Левъ Армянинъ, гнавшій иконы, лишенъ жизни и престола. Иди въ Константинополь и укрѣпляй вѣрныхъ благодатью, въ тебѣ

живущю». Святитель подалъ Іосифу хартію, на которой было написано: «ускори, щедрый, и потщися, яко милостивъ на помощь нашу, яко можеша хотѣи». Когда Іосифъ прочиталъ написанное, то святитель велѣлъ ему проглотить хартію. Въ то время, какъ Іосифъ пѣлъ слова, изображенныя на хартіи, узы спали съ него, двери темницы отворились сами собою, и онъ вышелъ вмѣстѣ со святителемъ, не замѣченный стражею. Прибывъ въ Константинополь, Іосифъ построилъ церковь въ имя святителя Николая и сложилъ въ честь его много пѣснопѣній, которыя до сихъ поръ употребляются православною Церковью.

3. Въ царствованіе императора Леонтія жилъ въ Константинополѣ весьма благочестивый мужъ, по имени Теофанъ, отличавшійся страннопріимствомъ и нищелюбіемъ. Однажды онъ во снѣ увидѣлъ святителя Николая, который сказалъ ему, чтобы онъ велѣлъ написать три иконы: Спасителя, Богоматери и чудотворца Николая, и когда онѣ будутъ готовы, показалъ бы патріарху. Исполняя приказаніе Божіа угодника, Теофанъ немедленно заказалъ знаменитому въ то время иконописцу Аггею написать эти образа и, когда отъ него получилъ ихъ, пригласилъ къ себѣ патріарха съ его соборомъ почитать ихъ молебными похвалами. Войдя въ комнату, гдѣ стояли иконы, и прежде всего обратившись къ образу Спасителя, патріархъ сказалъ: «слава Тебѣ, Боже нашъ, Спаситель, создавшій всю тварь!» Потомъ, посмотрѣлъ на икону Божіей Матери, прибавилъ: «хорошо написалъ живописецъ и сей образъ Пречистыя Богоматери, родившей намъ челоуѣколюбца Бога!» Наконецъ, увидя образъ св. Николая, онъ сказалъ съ неудовольствіемъ: «зачѣмъ здѣсь это изображеніе Николая, епископа мирликійскаго? Онъ былъ смердовичъ (низкаго рода) и изображенію его неприлично стоять съ этими двумя иконами». Патріархъ приказалъ, къ неудовольствію хозяина, вынести вонъ изъ комнаты образъ святителя Николая, запретилъ живописцу писать такія же иконы и,

совершивъ молебное пѣніе Спасителю и Божіей Матери, сѣлъ за обѣденный столъ вмѣстѣ съ клиромъ. Во время угощенія Теофанъ замѣтилъ, что вино почти все вышло, и, такъ какъ было уже поздно и негдѣ было достать его, пошелъ въ отдаленную комнату, гдѣ стоялъ образъ святителя Николая, вынесенный изъ пріемной по волѣ патріарха, и сталъ усердно молиться предъ нимъ, чтобы угодникъ Божій умножилъ теперь запасъ вина въ его домѣ. Окончивъ молитву, Теофанъ вышелъ изъ комнаты и нашелъ сосуды, въ которыхъ передъ тѣмъ уже не было вина, чудодѣйственно наполненными новымъ, лучшимъ виномъ, которое и патріарху показалось чрезвычайно вкуснымъ.

На другой день патріархъ былъ позванъ на близлежащій островъ Гердалу прочесть евангеліе надъ дочерью одного вельможи, одержимою злымъ духомъ. На обратномъ пути его застигла сильная буря: волны ежеминутно грозили поглотить корабль, и одна изъ нихъ, перекинувшись черезъ корабль, увлекла съ собой патріарха въ морскую пучину. Утопая, онъ вспомнилъ свой недавній грѣхъ противъ угодника Божія и воскликнулъ: «согрѣшилъ я предъ тобою, святитель Николай! Прости меня и избавь и этой глубины, и напрасной смерти!» Въ то же мгновеніе явился близъ него святой Николай, идя по морю, какъ по сушѣ, и, взявъ его за руку, сказалъ: «смердовича ли призываешь, на образъ котораго не хотѣлъ и смотрѣть?»— «Согрѣшилъ я», сказалъ патріархъ. «Избавь меня, великій святитель Христовъ, отъ напрасной смерти, и я прославлю тебя, Божія угодника, скорого въ бѣдахъ помощника». «Не бойся, братъ», отвѣтилъ ему св. Николай, «нынѣ отъ потопленія морского избавляетъ тебя Господь Богъ нашъ мною, рабомъ Своимъ. Садись въ судно, возвратись домой и паси хорошо стадо Христово». И патріархъ вдругъ очутился въ суднѣ на мѣстѣ своемъ. Удивленные его внезапнымъ появленіемъ, спутники спросили его: «какъ, госпо-

динь, изъ морской глубины возвратился ты въ судно?» Пришедшій въ себя патріархъ разсказалъ имъ о своемъ чудесномъ избавителѣ, и всѣ прославили Бога и угодника Его св. Николая. По возвращеніи домой, патріархъ призвалъ Теофана, выпросилъ у него икону чудотворца и, освятивъ, поставилъ ее въ Софійскомъ храмѣ. Вскорѣ послѣ того онъ построилъ монастырь и церковь въ честь св. Николая и перенесъ въ него чудотворную его икону.

4. Въ Константинополѣ жилъ одинъ ремесленникъ, питавшій благоговѣйную любовь къ святителю Николаю и ежегодно справлявшій его память. Сдѣлавшись старымъ и лишившись возможности работать, онъ впалъ въ бѣдность. И вотъ однажды, незадолго передъ праздникомъ въ честь Николая чудотворца, онъ грустно обратился къ женѣ: «приближается, жена, праздникъ великаго святителя, а намъ нечѣмъ его почитать». Жена отвѣчала ему: «мы съ тобой одиноки, жить намъ осталось немного, не для кого намъ беречь что-либо изъ имущества. Остался у насъ одинъ дорогой коверъ. Продай его и справимъ праздникъ». По совѣту жены, старикъ отправился на рынокъ съ ковромъ. На торговой площади ему попался величавый старецъ. Это былъ Николай чудотворецъ, явившійся старику въ такомъ видѣ. «Куда ты несешь коверъ?» спросилъ онъ его. «Продаю», отвѣтилъ ремесленникъ. «А сколько же ты хочешь взять?»—спросилъ угодникъ. Ремесленникъ отвѣчалъ: «Да онъ стоитъ не меньше восьми золотыхъ, но мнѣ нужны деньги, возьму, что дадутъ». Святитель далъ ему шесть золотыхъ, взялъ коверъ и ушелъ. Въ ожиданіи мужа старуха сидѣла у себя дома. Вдругъ ей является величавый старецъ и говоритъ, подавая коверъ: «Твой мужъ, который мнѣ давно другъ, попался навстрѣчу и просилъ занести тебѣ этотъ коверъ. Возьми его». Когда старикъ вернулся домой, жена встрѣтила его упреками: «Зачѣмъ ты пожалѣлъ продать коверъ?» сказала она ему. «Ты опорочилъ себя, ты обманулъ святого угодника». Она указала въ

уголь на коверъ. «Какъ онъ могъ очутиться у тебя?» спросилъ онъ. Жена отвѣтила, что ей принесъ какой-то величавый старецъ. Изъ описанія его наружности старикъ догадался, что этотъ старецъ былъ тотъ самый, которому онъ продалъ коверъ. Тогда онъ разсказалъ женѣ, и они поняли, что коверъ купилъ и возвратилъ его имъ самъ угодникъ. Они упали на колѣна и вознесли благодареніе Богу и угоднику. Объ этомъ чудѣ узналъ патріархъ, и престарѣлому ремесленнику была назначена пенсія изъ доходовъ Софійской церкви.

5. Въ одного юношу, котораго звали Николаемъ, вселился нечистый духъ. Юноша не могъ ни ходить, ни стоять, потому что ноги у него были сведены и онъ долженъ былъ ползать. Онъ обращался ко многимъ врачамъ, но тѣ не могли оказать ему никакой помощи. Однажды, въ праздникъ св. Николая, юноша отправился въ церковь къ обѣднѣ, купивъ на послѣднія деньги свѣчу, чтобы зажечь ее передъ иконою угодника. Когда онъ ползъ въ церковь, къ нему явился св. Николай и спросилъ, куда онъ ползеть? Юноша отвѣтилъ: «Въ церковь, чтобы помолиться угоднику, котораго я очень почитаю, какъ скорого помощника во всѣхъ скорбяхъ». — «Если хочешь исцѣлиться, то ступай за мной». Юноша поползъ за святителемъ. У дверей храма святитель исчезъ. Когда юноша подползъ къ иконѣ угодника, то онъ сразу узналъ въ немъ человѣка, съ которымъ недавно разговаривалъ. Ставя свѣчу, юноша воскликнулъ: «Святитель Божій! Ты обѣщалъ мнѣ исцѣленіе, пошли же его, я здѣсь!» Онъ усердно началъ молиться, а потомъ попросилъ стоявшихъ вблизи приподнять его, чтобы онъ могъ приложиться къ иконѣ. Въ то время, когда онъ прикладывался, ноги и руки его распрямились, и онъ сталъ здоровъ.

6. Одинъ священникъ, по имени Христофоръ, ежегодно ходилъ на поклоненіе мощамъ св. Николая. Въ одно изъ такихъ путешествій на него напали аравитяне и увели

къ себѣ въ плѣнъ. Тамъ священника начали склонять къ отреченію отъ Христа. Онъ остался твердъ въ своей вѣрѣ. Тогда его приговорили къ казни черезъ отсѣченіе головы. Когда палачъ занесъ мечъ надъ нимъ, то мечъ былъ вдругъ исторгнутъ изъ его рукъ невидимо явившимся св. Николаемъ. Палачъ взялъ другой мечъ, произошло то же самое; и третій мечъ былъ такъ же невидимо исторгнутъ изъ рукъ палача. Изумленный, онъ спросилъ Христофора, что это значитъ? Священникъ отвѣчалъ: «Я молился св. Николаю, великому угоднику Христову, и это онъ исторгнулъ мечъ изъ рукъ твоихъ». Тогда аравптянинъ проникся уваженіемъ къ св. Николаю, освободилъ Христофора и другихъ христіанъ отъ оковъ и тайно вывелъ ихъ на безопасную дорогу.

Не мало чудесъ проявилъ св. Николай чудотворецъ и людямъ Русской земли, но объ этихъ чудесахъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

V.

Шестое декабря и девятое мая.—Чудеса св. Николая въ Русской землѣ.—Никольскія ворота въ Кремлѣ и икона Николая чудотворца надъ ними.—Благоговѣнное почитаніе св. Николая язычниками.—Постоянныя заботы св. Николая о Руси.—Изъ акаѳиста св. Николаю.—Молитва ему.—Заключеніе.

Дважды въ годъ наша Церковь совершаетъ празднества въ честь св. угодника Николая: 6 декабря и 9 мая. Послѣдняго праздника нѣтъ въ греческой церкви,—онъ существуетъ только въ римской и въ нашей русской.

«Лучшимъ свидѣтельствомъ того, насколько хорошо православные греки познакомили нашихъ предковъ съ величіемъ чудотворца, и вмѣстѣ съ тѣмъ новымъ средствомъ къ дальнѣйшему распространенію славы угодника на Руси, является установленіе въ русской Церкви въ концѣ XI в.

особаго—чуждаго церкви греческой—торжества перенесенія мощей святителя изъ Миръ ликійскихъ въ Баръ-градъ италійскій и составленіе особой службы въ честь этого событія русскимъ пѣснотворцемъ около того же времени. Эти новыя учрежденія и творенія свидѣтельствуютъ о многомъ. Прежде всего нельзя ставить ихъ внѣ связи съ предшествовавшей событію славой чудотворца въ Русской землѣ. Самое событіе, сопровождавшееся молвой о многихъ чудесахъ святителя во время его, конечно, давало серьезный поводъ къ установленію нарочитаго чествованія его. Однако нужно принять во вниманіе, что перенесеніе это совершилось съ востока на западъ въ разгаръ вражды Церкви православной греческой съ западной римской; что перенесеніе было похищеніе, хотя и изъ среды невѣрныхъ, въ руки христіанъ; что греки хранятъ молчаніе объ этомъ событіи, и что всѣ извѣстія о событіи идутъ съ запада, съ которымъ русская Церковь, послушная дочь константинопольской, также враждовала. При всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ необходимо было, чтобы имя святителя настолько было уже близко и дорого сердцамъ русскихъ людей, что они могли бы отнестись къ новому событію вполне самостоятельно и даже вопреки если не требованію, то желанію первопрестольной Церкви византійской. Почему не какое-либо другое торжество въ нѣдрахъ самой византійской Церкви, не имя другого угодника Божія въ предѣлахъ царьградской патріархіи сдѣлалось предметомъ особаго чествованія въ новоутвержденной русской Церкви, а именно событіе имени мирлікійскаго святителя въ нѣдрахъ церкви западной? Потому, очевидно, что очи всѣхъ вѣрующихъ русскихъ людей уже были устремлены къ славѣ этого святителя, что имя его уже было извѣстно на Руси, что благоговѣніемъ къ его памяти были уже полны сердца нашихъ предковъ, и новое событіе въ дивной исторіи великаго чудотворца дало только поводъ къ выраженію этой полноты сердечной вовнѣ. Мало того:

эти новыя празднества и служба въ честь святителя показываютъ, что память великаго угодника уже тогда была усвоена нашей русской Церковью и нашими предками болѣе, нежели единовѣрными имъ греками, что уже тогда святитель греческой Церкви по силѣ, торжественности, полнотѣ и искренности чувствованія сдѣлался преимущественно русскимъ святителемъ».

Празднованіе перенесенія мощей русскою Церковью установлено въ 1091 г. «по великому уваженію къ святителю и чудесному заступленію его, неоднократно явленному на Руси». Въ самый годъ перенесенія мощей св. угодника изъ Миръ въ Бари совершилось чудо спасенія утонувшаго младенца.

Одинъ кіевлянинъ отправился по Днѣпру въ Вышгородъ для поклоненія чудотворной иконѣ святителя Николая. Во время плаванія жена кіевлянина, задремавъ, выронила изъ рукъ младенца, который утонулъ. Пораженные горемъ родители обратились съ молитвою къ угоднику. Передъ заутреней понамарь Софійской церкви, войдя въ нее, услышалъ вдругъ крикъ плачущаго ребенка. Онъ думалъ, что забралась женщина, и сталъ упрекать сторожа, что онъ плохо смотритъ за церковью. Сторожъ увѣрялъ, что она была заперта. Когда стали осматривать церковь, то нашли предъ иконою Николая чудотворца младенца, завернутаго въ пеленки, которыя еще не высохли. Спасенный чудеснымъ образомъ ребенокъ былъ возвращенъ родителямъ.

Около этого же времени произошло другое чудо, рассказъ о которомъ дошелъ до нашего времени. «Одинъ половець былъ въ плѣну у кіевлянина Добрыка. Добрыкъ предложить ему отпустить его на свободу, если только онъ заплатитъ за себя выкупъ. Такъ какъ половець не имѣлъ ничего, что за себя дать, а обѣщалъ прислать выкупъ по возвращеніи домой, то Добрыкъ здѣсь предъ образомъ предложилъ ему отдать себя на поруки архіерею Христову Николаю. Половецъ съ радостью принялъ это

поручительство святителя и поклялся въ этой церкви предъ образомъ его, что все обѣщанное исполнить. Тогда Добрыкъ, положившись на святителя Николая, снабдилъ плѣннаго на дорогу одеждою, оружіемъ, посадилъ его на коня и отпустилъ. Предъ отѣздомъ половца онъ еще въ послѣдній разъ напомнилъ ему объ обѣщаніи и поручителѣ, а половецъ опять сказалъ, что все исполнить. Въ сердцѣ своемъ однако язычникъ затаилъ другое. Еще въ церкви, предъ образомъ чудотворца, онъ рѣшилъ про себя, что ничего не сдѣлаетъ, потому что не вѣрить въ силу русскаго Бога и святыхъ Его. Онъ смѣялся въ душѣ надъ своимъ господиномъ и надъ св. Николаемъ, разсуждая про себя: «нѣтъ ума въ этомъ русинѣ: отдать меня на поруки образу какого-то Николая!.. Что этотъ Николаѣ можетъ мнѣ сдѣлать! Сейчасъ въ церкви я смотрю на него, а выйду изъ города, и ни онъ меня больше не увидитъ, ни я его. Не принесу я ему выкупа и не боюсь я его поручительства». Такъ и уѣхалъ съ этими мыслями невѣрный въ свою землю половецкую.

«Что же святитель? Оправдалъ ли онъ дивную вѣру въ него православнаго? Скоро по возвращеніи половца въ свою землю онъ явился ему и напомнилъ о его обѣщаніи. «Не я ли поручился за тебя, — говорилъ святитель, — что ты принесешь выкупъ? Чего же ты медлишь? Говорю тебѣ: иди въ Россію и отдай выкупъ, если не хочешь, чтобы я навелъ на тебя какую-нибудь бѣду». Половецъ подивился этому видѣнію, но не придалъ ему большой важности и скоро совсѣмъ забылъ о немъ. Нѣсколько дней спустя, когда онъ сѣлъ на коня и отправился въ поле, святитель явился ему во второй разъ. Теперь угодникъ Божій сбросилъ его съ коня и началъ потрясать его, грозно говоря: «не велѣлъ ли я тебѣ: поѣзжай въ Россію и отдай за себя выкупъ боголюбивому мужу, а ты забылъ мои слова. Опять говорю тебѣ: пожалѣй самъ себя, отдай выкупъ; если же опять забудешь, увидишь, что будетъ тебѣ отъ

меня». Напуганный случившимся и этой угрозой чудотворца, половець возвратился домой уже съ твердымъ намѣреніемъ отослать выкупъ; но за нечестивою своею жизнью скоро опять пересталъ думать о своемъ обѣтѣ и снова рѣшилъ, что это прошло и ничего больше ему не будетъ. Послѣ этого собрались однажды вмѣстѣ по какому то случаю многіе половецкіе князья. Приѣхалъ въ ихъ собраніе также и этотъ половець. И вотъ здѣсь, когда онъ былъ на конѣ среди своей дружины, въ глазахъ всѣхъ къ общему удивленію вдругъ какая-то невидимая сила сбросила его съ коня и начала невыносимо его корчить. «Не приказалъ ли я тебѣ, — снова внушалъ чудотворецъ невѣрному: — отнести выкупъ, чтобы не было тебѣ хуже? Тотъ хрстіанинъ съ теплою вѣрою обратился ко мнѣ и возложилъ на меня всю надежду свою, а ты, безумный варваръ, возгордился и не побоялся суда Божія?» Странно было видѣть мученія половца: его то било головою, то поднимало съ земли и ударяло о землю, то сводило голову его съ ногами, и при этомъ невидимо, какъ бы палками, била его сила Божія. Въ ужасѣ всѣ окружающіе его разбѣжались, и онъ остался одинъ, бездыханный, пока, наконецъ, увѣдомленные о случившемся родные не взяли его домой. Долго послѣ того онъ не вставалъ съ постели и не могъ ничего говорить. Наконецъ, однажды онъ вдругъ опомнился, какъ будто отъ сна, и почувствовалъ себя укрѣпившимся. Тогда онъ рассказалъ роднымъ своимъ все, что съ нимъ было, по порядку: о поручительствѣ, о явленіяхъ чудотворца и о наказаніяхъ. Ужаснулись всѣ родные; они не знали ничего этого и теперь съ гнѣвомъ отвѣтили ему: «Кто же еще можетъ быть такъ безуменъ, какъ ты? Видѣлъ первое и второе явленіе, и не побоялся! Не безъ ума же ты былъ отданъ Богу русскому на поруки». — «Не самому Богу, а святому Его Николаю», замѣтилъ половець. «А это кому, если не Богу?» — отвѣтили родные. «Или ты не знаешь, что Богъ русскій дивныя чудеса тво-

рить не только Самъ, но и черезъ святыхъ Своихъ? Когда русскимъ бываетъ какая-нибудь бѣда отъ насъ, то они говорятъ: «за грѣхи наши Богъ не помогаетъ намъ; а если бы Онъ помогъ, то не осталось бы ни одного изъ васъ». Вотъ ты, безумецъ, не побоялся живого Бога, что же ты приобрѣлъ себѣ этимъ? Если и теперь не пойдешь въ Россію и не отдашь за себя выкупа, то уходи отъ насъ и погибай одинъ, чтобы не быть наказанными вмѣстѣ съ тобой и намъ». Но теперь не нужно было побуждать половца. Немедля ни минуты, велѣлъ онъ, кромѣ долга своему господину, отдѣлать еще часть отъ своихъ громадныхъ стадъ въ даръ святителю Николаю, и съ этимъ выкупомъ и даромъ самъ отправился въ Кіевъ. Прибывъ туда, половецъ прежде всего направился къ указанной церкви, гдѣ отданъ былъ на поруки Николаю. Далеко отъ нея слѣзъ онъ съ коня и пошелъ къ ней пѣшкомъ, гоня предъ собою стадо и молясь чудотворцу. «Не мучь меня, господинъ мой!—говорилъ онъ святителю,—солгалъ я предъ тобою. Вотъ весь выкупъ, обѣщанный мною, а это тебѣ даръ; хотѣлъ я солгать, но худо мнѣ отъ того вышло». Потомъ направился онъ къ прежнему своему господину и вручилъ ему выкупъ, рассказавъ при этомъ о всемъ, что ему было отъ святителя. Можно ли представить священный ужасъ кіевлянина, овладѣвшій душою его при этомъ разсказѣ варвара. Немедленно же Добрыкъ спѣшитъ въ церковь чудотворца и предъ образомъ его хвалить и благодарить его со слезами. Затѣмъ онъ сообщилъ всѣмъ въ городѣ о чудѣ святителя, устроилъ благодарственное и хвалебное празднество чудотворцу, и прославили вмѣстѣ съ нимъ всѣ русскіе люди Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ».

И еще не мало совершено чудесъ св. Николасмъ въ Русской землѣ. Св. Николай чудотворецъ является защитникомъ и покровителемъ Москвы, сѣ священнаго Кремля. «Москва можетъ засвидѣтельствовать, что угодникъ не покидалъ своего поста и не посрамилъ ся унованія на него,

Мы говоримъ о чудотворномъ образѣ святителя, утвержденномъ на Никольскихъ воротахъ съ восточной стороны Кремля». Но прежде чѣмъ говорить о чудѣ, происшедшемъ въ 1812 г. съ образомъ на Никольскихъ воротахъ, скажемъ нѣсколько словъ о нихъ самихъ. Свидѣтелями многого были эти ворота, равно какъ и образъ на нихъ... «Они видали еще славное войско Димитрія Іоанновича Донского, когда оно выступало чрезъ нихъ изъ Москвы въ походъ противъ Мамаю. Потомъ чрезъ нихъ лежалъ страдальческій путь святителя Филиппа, когда опричники Іоанна вели его съ поруганіемъ къ Николѣ Старому (монастырю, теперь греческому) на заточеніе. Въ XVII вѣкѣ они слышали стоны несчастныхъ, подвергавшихся пыткамъ въ ихъ застѣнкахъ. Чрезъ нихъ также былъ отведенъ стрѣльцами въ одеждѣ чернеца на съѣзжую и другой славный святитель—патріархъ Никонъ. Чрезъ нихъ въ великую смуту впервые вторглись поляки въ Кремль; по изгнаніи же враговъ чрезъ нихъ вошла въ Кремль и освободительная дружина. Потомъ въ царствованіе царей Іоанна, Петра и царевны Софіи чрезъ нихъ выступало войско противъ крымцевъ, останавливаясь противъ нихъ, чтобы помолиться чудотворцу Николаю. Мимо нихъ шествовали на осляти, кропя ихъ святой водой, и восходившіе на московскую кафедру патріархи. Наконецъ, въ 1839 году чрезъ нихъ шествовала торжественная процессія въ сопровожденіи государя императора Николая I и наслѣдника его Александра Николаевича на закладку нынѣ украшающаго Москву обѣтнаго храма Христа Спасителя. Таковой рядъ печальныхъ и славныхъ событій прошелъ чрезъ нихъ и мимо нихъ. Но не въ этомъ однако одномъ слава ихъ и величайшее въ судьбѣ ихъ. Они не только славныя врата, они еще святыя врата. Ихъ высшая слава въ находящемся на нихъ чудотворномъ образѣ святителя Божія Николая, написанномъ на передней стѣнѣ ихъ. Дивная слава этого образа упредила почти всѣ вышеуказанныя событія, ибо образъ

чудесно явился на нихъ еще при великомъ князѣ Васи́лїи Димитріевичѣ, сынѣ Донского, въ 1403 г. Соотвѣтственно своему положенію вратаря, какъ бы въ знаменованіе его заступничества за вѣру и Церковь и всѣхъ невинныхъ и угнетенныхъ, святой угодникъ изображенъ здѣсь по подобію образа его можайскаго съ мечомъ въ одной рукѣ и съ храмомъ въ другой. И дѣйствительно, въ послѣднее наше- ствіе непріятельское на Русскую землю, при Наполеонѣ, онъ явно всѣмъ показалъ себя здѣсь несокрушимѣйшимъ стражемъ этого ввѣреннаго ему священнѣйшаго мѣста Руси и совершилъ съ своимъ образомъ слѣдующее чудо. О немъ свидѣлствуетъ начертанная по повелѣнію императора Александра I слѣдующая надпись: «Въ 1812 году во время непріятельскаго нашествія твердыня сія почти была разрушена подрывомъ непріятеля, но чудесною силою Божіей святой образъ угодника, святителя Николая, здѣ начертанный на самомъ камнѣ, и не только самый образъ, но и стекло, прикрывавшее оный, и фонарь со свѣщою остались невредимы». Когда въ 1813 году 30 августа московскій архіепископъ Августинъ освящалъ Успенскій соборъ, то онъ произнесъ слово, въ которомъ между прочимъ замѣтилъ: «Никольская башня сверху до половины разрушена; стѣна съ сѣверной стороны оторвана, но образъ надъ вратами святителя чудотворца Николая и стекло, покрывавшее ликъ угодника сего, нимало не потерпѣли поврежденія. Самый фонарь предъ образомъ, на слабой верви повѣшенный, взрывомъ подкопа, разрушившимъ половину арсенала и башни Никольской, не былъ оторванъ. При всѣхъ превратностяхъ и бѣдствіяхъ Москвы, землетрясеніяхъ и пожарахъ, икона св. Николая чудотворца на Никольской башнѣ оставалась невредима».

На Руси много чудотворныхъ иконъ св. Николая, равно какъ и монастырей и церквей, во имя его созданныхъ. Описать ихъ нѣтъ возможности въ небольшомъ очеркѣ. Желających подробно познаться съ описаніемъ ихъ,

а равно со всѣми чудотворными иконами, многочисленными проявленіями милости святителя къ Русской землѣ въ годины ея бѣдствій, я отсылаю къ превосходному труду гг. А. Вознесенскаго и Ѳ. Гусева «Житіе и чудеса св. Николая чудотворца, архіепископа мирликійскаго, и слава его въ Россіи», которымъ и я пользовался при составленіи моего краткаго очерка.

Римская церковь также совершаетъ празднества въ честь св. Николая чудотворца два раза въ годъ: 6 декабря и 9 мая. Праздникъ перенесенія мощей обставленъ необыкновенно торжественно. «Стеченіе богомольцевъ къ 8 и 9 мая въ Бари бываетъ огромное. Толпа въ соборѣ и Sossogro (сгурта—нижней церкви) въ эти дни непроходимая; всѣ алтари освѣщены, служба идетъ день и ночь, не прерываясь. На площадяхъ, примыкающихъ къ монастырю, происходитъ оживленная торговля, и два раза въ сутки на длинныхъ столахъ предлагается трапеза отъ собора всѣмъ странникамъ. Ночью съ 8 на 9 число весь городъ иллюминованъ, то тамъ, то сямъ взвиваются ракеты, вспыхиваютъ декорации фейерверковъ, транспарантовъ, изображающія сотворенныя угодникомъ Божиимъ чудеса; съ террасъ домовъ богатыхъ и бѣдныхъ разливаютъ свой фантастическій свѣтъ бенгальскіе огни. Набережная, портъ—все покрыто густыми толпами народа, который тутъ проводитъ ночь. Въ той толпѣ мы видѣли представителей всѣхъ племенъ, населяющихъ Италію: и сицилійцевъ, и калабрійцевъ, и романцевъ; мы слышали славянскій говоръ черногорца и серба и, наконецъ, русскую рѣчь земляка-паломника.

«На зарѣ всѣ еще ближе тѣснятся къ побережью. На пристани, богато украшенной въ видѣ католическаго алтаря, появляется въ полномъ облаченіи все духовенство Бари и его окрестностей; на особо отведенномъ мѣстѣ располагаются всѣ гражданскія и военныя власти въ мундирахъ. Дискъ солнца выплываетъ на растопленной золо-

томъ морской дали, и въ этой дали, тоже съ востока, выплываетъ, покуда чуть видимая, цѣлая эскадра небольшихъ судовъ. Эти суда заранѣе съ вечера отправляются въ море незамѣтно для жителей. Они возвращаются утромъ торжественныя, богато изукрашенныя. На главномъ суднѣ возвышается изображеніе Николая чудотворца, окруженное духовенствомъ; раздается стройное церковное пѣніе, на которое отзываются духовные пѣвчіе съ берега. Архіепископъ со всѣмъ духовенствомъ встрѣчаетъ изображеніе св. угодника на пристани, и крестный ходъ постепенно вытягивается отъ моря по улицамъ города. Впереди сотня дѣтей въ бѣлыхъ одеждахъ съ цвѣтами въ рукахъ. За ними въ своихъ полумонашескихъ одѣяніяхъ тысячи членовъ разныхъ религіозныхъ, благотворительныхъ конгрегацій. Колоссальная статуя св. угодника на плечахъ богомольцевъ, неисчислимыя ряды духовенства, съ большими свѣчами въ рукахъ, замыкаемые архіепископомъ и его штабомъ; волны народа, пальба изъ морталетти, ракеты, пѣніе и музыка, звонъ всѣхъ колоколовъ древняго Бари и перезвонъ знаменитыхъ колоколовъ собора св. Николая — все это представляетъ картину умиленную и величественную».

Такъ почитаютъ св. угодника на западѣ и востокѣ и во всей вселенной христіане. Но не только вѣрующіе во Христа чтутъ Его угодника. Къ нему съ благоговѣніемъ относятся магометане и язычники, возжигая передъ иконами его свѣчи и прибѣгая къ его заступничеству. Покойный московскій митрополитъ Филаретъ говоритъ: «слава святителя Николая простерлась и за предѣлы православія и даже за предѣлы христіанства; и оттуда простираютъ къ нему молитвенныя гласы многіе, требующіе помощи выше земной; и видно не безъ успѣха, потому что не образовался бы у нихъ сей обычай; видно, и туда оцъ удѣляетъ нѣчто отъ сокровища данной ему благодати, подобно тому, какъ Христосъ Спаситель отъ Своей всемогущей чудодѣйственной силы удѣлилъ нѣчто для языческой жены

ханаанской». Большимъ почетомъ пользуется святитель Николай у бурятъ, которые зовуть его «цаганъ убугунъ», т. е. «сѣдой старецъ». Изображеніе Николая чудотворца находится въ каждой бурятской юртѣ. Когда спросили одного бурята, почему они держатъ у себя изображеніе Николая чудотворца и почитаютъ его, былъ полученъ такой отвѣтъ: «А какъ же не почитать? Цаганъ убугунъ великую силу имѣеть у Бога и оказываетъ помощь во время бури, когда къ нему обращаются». Миссіонеръ Мелетій рассказываетъ, что ежегодно изъ посольскаго монастыря переносится чудотворный образъ святителя Николая зимой черезъ Байкаль въ селеніе Голоустное, а въ лѣтнее время по Забайкалью до границъ Монголіи. Не только православные, но и язычники встрѣчаютъ святыню съ благоговѣніемъ. Для молебновъ икону просятъ къ себѣ въ дома и буддисты. Такъ, въ 1864 г. въ селеніи Кудару молебствія, начатыя въ миссіонерской квартирѣ, были затѣмъ совершены по желанію жителей во всѣхъ домахъ безъ изыятія.

Также большимъ почетомъ пользуется Николаи чудотворецъ у некрещеныхъ самоѣдовъ, тунгузовъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ, которые постоянно прибѣгаютъ къ помощи святителя. Такъ, у одного тунгуза умиралъ братъ, который отказался отъ шаманской помощи, а сталъ молиться св. Николаю, и святитель исцѣлилъ его. Очень трогателенъ рассказъ одного самоѣда, передаваемый К. Носиловымъ въ своемъ очеркѣ: «Изъ путешествія на полуостровъ Ялмалъ». Этотъ рассказъ заслуживаетъ того, чтобы его привести здѣсь цѣликомъ. «Однажды позднею осенью названный самоѣдъ отправился на парѣ оленей на берегъ Карскаго моря за охотой; онъ попалъ подъ страшный буранъ. Стараясь попасть къ себѣ въ чумъ, который былъ неподалеку, онъ сбился съ пути и какимъ-то непонятнымъ образомъ попалъ на ледъ, прижатый къ берегу. Испугавшись возможности быть оторваннымъ отъ берега и унесеннымъ въ море, онъ тщетно старался попасть на

берегъ и, видя всюду одно бушующее море, онъ думалъ, что его оторвало отъ берега и унесло въ море. Погода и вѣтеръ были такъ сильны, что онъ не разъ сваливался съ санокъ и его чуть-чуть не сбросило въ море вмѣстѣ съ оленями. Обезумѣвъ отъ страха, онъ заплакалъ и сталъ молиться, призывая имя святителя Николая, о которомъ слышалъ, что онъ спасаетъ отъ бури его соплеменниковъ. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ онъ увидѣлъ впереди себя, на снѣгу, фигуру высокаго старика въ бѣлой, какъ снѣгъ, одеждѣ. Онъ догадался и палъ на колѣни, боясь поднять голову. «Мнѣ такъ страшно тогда сдѣлалось,—передавалъ Яптикъ,—что я не смѣлъ поднять на него глазъ». Опомнившись, онъ увидѣлъ, что видѣнiе удаляется, схватилъ оленей въ поводъ и пошелъ за нимъ, боясь потерять его изъ виду. «Какъ во снѣ помню,—говоритъ этотъ самоѣдъ,—что мы вышли на берегъ, что онъ провелъ меня по нему за собой еще нѣсколько времени и затѣмъ незамѣтно скрылся. Я поклонился ему вслѣдъ въ землю, и помню, что когда цѣловалъ снѣгъ, то увидѣлъ на снѣгу свѣжій слѣдъ санокъ и по нему доѣхалъ до своего чума. Какъ теперь вижу его предъ собою,—добавилъ Яптикъ:—сѣдой, высокій, борода длинная, сѣдая, и весь въ чемъ-то бѣломъ, какъ снѣгъ, въ родѣ нашего совика. Я той же порой поѣхалъ въ Обдорскъ, поставилъ ему свѣчу и привязалъ къ церкви трехъ оленей ему въ жертву. «Что же,—спрашиваю я его,—ты узналъ святителя на иконѣ въ церкви?»—«Какъ же,—говоритъ,—какъ только взглянулъ на икону, такъ и узналъ его, даже руки задрожали, едва могъ поставить свѣчу. У меня съ той поры и икона есть». И онъ потянулся къ переднему углу, гдѣ стоялъ его красный жестяной сундучокъ, снялъ съ него идола съ замазанными саломъ губами, отворилъ ключомъ ящикъ, бережно вынулъ изъ него маленькую икону святителя, обтеръ ее рукавомъ, приложился и благоговѣнно подалъ мнѣ, проговоривъ: «это мнѣ въ ту пору попъ далъ

ее, съ тѣхъ поръ не расстаюсь, вожу съ собой зимой и лѣтомъ и свѣчу ставлю». Онъ показалъ свѣчи, какъ бы желая увѣрить въ искренности своихъ чувствъ къ этому святителю. Тотъ же самоѣдъ, будучи идолопоклонникомъ, передалъ мнѣ не одинъ разсказъ про самоѣдовъ его родной тундры, гдѣ всюду является святитель Николай спасителемъ и покровителемъ; онъ съ восторгомъ, искренностью дитяти говорилъ, какъ этотъ покровитель сѣвера является спасать на водѣ, какъ выводилъ самоѣдовъ на слѣдъ въ страшные бураны и бури, какъ отзывался на мольбы больныхъ, какъ являлся во снѣ и былъ утѣшителемъ многихъ, для которыхъ оставался, казалось, одинъ исходъ—страшная смерть съ голода. И такими разсказами полна тундра, и нѣтъ въ ней самоѣда, который не зналъ бы имени этого святителя, который бы не вѣрилъ въ чудеса, которыя онъ оказываетъ этимъ жалкимъ, предоставленнымъ себѣ, жителямъ суроваго сѣвера. И они чтутъ его по-своему, какъ умѣютъ, и каждый разъ, когда имъ приходится бывать въ Обдорскѣ, они заходятъ въ храмъ и покупаютъ свѣчу, чтобы поставить ее передъ образомъ своего покровителя. И нужно видѣть, какъ они ходятъ по храму со свѣчой, отыскивая среди иконъ образъ того, кого они знаютъ по описанію, разсказамъ, кого знаютъ въ лицо; надо видѣть, какимъ восторгомъ, какимъ чистымъ благоговѣніемъ бываютъ они проникнуты, когда найдутъ этотъ образъ святителя среди другихъ. Мнѣ пришлось видѣть однажды зимой 1884 года въ Обдорскѣ такихъ самоѣдовъ, и я съ удивленіемъ слѣдилъ за ними, какъ они, найдя образъ святителя, пали передъ нимъ ницъ съ трепетомъ, боясь смотрѣть на образъ, ставили ему свѣчи, кланялись, просили себѣ оленей, благополучія и поклонялись ему, высказывая предъ его образомъ свои нужды. Они, не смѣя поднять на него глаза, цѣловали кончики алой ленты образа и осторожно, тихо, съ вѣрой, въ волненіи вышли изъ храма».

Таково почитаніе великаго угодника Божія среди людсеі нехристіанскоі вѣры. Естественно, что христіане еще съ большимъ благоговѣніемъ почитаютъ Николая Чудотворца. Особенно благоговѣйно чествуетъ угодника русскій народъ, который издревле считаетъ святителя покровителемъ Русской земли. И не безпричинно такое отношеніе къ Николаю Чудотворцу русскаго народа: непрерывною цѣпью проходятъ чудеса и милости чудотворца въ нашемъ отечествѣ чрезъ все время существованія Руси.

«Мы должны помнить, что нельзя указать ни одной години славы или уничтоженія въ жизни земли Русской, отъ которой бы у насъ не было свидѣтельствъ о помощи и утѣшеніи святителя народу русскому. Начиная отъ времянь борьбы съ половцами въ зачаточную эпоху страсніа нашего государства, онъ потомъ утѣшаетъ Русь въ страшныя лѣта господства татарскаго и укрѣпляетъ ее въ попыткахъ освобожденія отъ монгольскихъ варваровъ. Онъ благословляетъ московскихъ царей въ дѣлѣ новаго строенія Русскаго царства и невидимо благопріятствуетъ всѣмъ ихъ подданнымъ; содѣйствуетъ и отдаленнымъ обителямъ окраинъ Московскаго государства въ дѣлѣ расширенія предѣловъ земли Русской, и инокамъ въ заботахъ объ упроченіи внутреннихъ, духовныхъ основъ общественной жизни. Въ годину междуцарствія, литовскаго разоренія, святитель со всѣми небесными силами удерживаетъ Русь отъ гибели на краю пропасти. Наконецъ, отъ той критической минуты до сего времени онъ — другъ, совѣтникъ, заступникъ, помощникъ всѣхъ православныхъ во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Поистинѣ, если бы когда-либо вся Русь рѣшила единодушно почитать особымъ памятникомъ каждаго изъ небесныхъ своихъ благодѣтелей, то, создавъ храмы Господу и Пречистой Богоматери, затѣмъ всѣ сыны земли Русской устремились бы къ сооруженію памятника имени святителя Николая. И если бы дѣйствительно возможно было воздвигнуть храмъ, соотвѣтствующій

своимъ великолѣпіемъ величію задачи его строителей, то этотъ храмъ имени чудотворца возникъ бы въ сердцѣ земли Русской и своей громадой и великолѣпіемъ озарилъ бы самые отдаленные предѣлы ея. Только такимъ памятникомъ славы достойно могли бы потомки увѣковѣчить память великаго святителя и его благодѣяній ихъ предкамъ, строителямъ прошлыхъ судебъ ихъ настоящаго неизмѣримо мощнаго отечества».

Этимъ я кончаю повѣствованіе о жизни и чудесахъ святителя Николая, котораго такъ величаетъ Церковь въ акаѳистѣ: «Силою данною ти свыше, слезу всякую отъяль еси отъ лица лютѣ страждущихъ, Богоносе отче Николае: алчущимъ бо явился еси кормитель, въ пучинѣ морстѣи сущимъ изрядный правитель, недугующимъ исцѣленіе и всѣмъ всякъ помощникъ показался еси вопіющимъ Богу: Аллилуіа», «Радуйся, обуреваемыхъ тихое пристанище: радуйся, утопающимъ извѣстное хранилище. Радуйся, плавающимъ посредѣ пучинъ добрый кормчій: радуйся тревоженія морская уставляющій. Радуйся, превожденіе сущихъ въ вихрехъ: радуйся, согрѣяніе сущихъ въ мразѣхъ. Радуйся, сіяніе скорбный мракъ разгоняющее: радуйся, свѣтило вся концы земли просвѣщающее. Радуйся, отъ бездны грѣховныя человѣки избавляяй: радуйся, въ бездну адскую сатану ввергаяй. Радуйся, яко тобою дерзновенно бездну милосердія Божія призываемъ: радуйся, яко тобою отъ потопа гнѣва избавльшеся, миръ съ Богомъ обрѣтаемъ. Радуйся, Николае, великій чудотворче».

А вотъ молитва, которою Церковь взываетъ къ святителю: «О, всехвальный и всечестный архіерею, великій чудотворче, святителю Христовъ, отче Николае, человѣче Божій и вѣрный рабе, муже желаній, сосуде избранный, крѣпкій столпе церковный, свѣтильниче пресвѣтлый, звѣздо осіявающая и освѣщающая всю вселенную: ты еси праведникъ, яко финиксъ процвѣтшій, насажденный во дворѣхъ Господа своего, живой въ Мврѣхъ, мромъ облагоухаль

еси, и муро приснотекущее благодати Божія источаеши: твоимъ шествіемъ, пресвятый отче, море освятися, егда многочудесныя твои мощи шествоваху во градъ Барскій отъ востока до запада хвалити имя Господне. О, преизящный и предивный чудотворче, скорый помощниче, теплый заступниче, пастырю предобрый, спасающій словесное стадо отъ всякихъ бѣдъ, тебе прославляемъ и тебе величаемъ, яко надежду всѣхъ христіанъ, источника чудесъ, защитителя вѣрныхъ, премудраго учителя, алчущихъ кормителя, плачущихъ веселіе, нагихъ одѣяніе, болящихъ врача, по морю плавающихъ управителя, плѣнниковъ свободителя, вдовъ и сиротъ питателя и заступника, цѣломудрія хранителя, младенцевъ кроткаго наказателя, старыхъ укрѣпленія, постниковъ наставника, труждающихся упокоеніе, нищихъ и убогихъ изобильное богатство. Услыши насъ, молящихся тебѣ и прибѣгающихъ подъ кровъ твой, яви предстательство твое о насъ къ Вышнему и исходатайствуй твоими богопріятными молитвами вся полезная ко спасенію душъ и тѣлесъ нашихъ: сохрани святую обитель сію (или: храмъ сей), всякій градъ и весь, и всякую страну христіанскую отъ всякаго озлобленія помощью твоею: вѣмы бо, вѣмы, яко много можетъ молитва праведнаго, поспѣшествующая во благое: тебѣ же праведнаго, по преблагословеннѣй Дѣвѣ Маріи, предстателя ко всемилостивому Богу имамы и къ твоему, преблагій отче, теплому ходатайству и заступленію смиренно притекаемъ. Ты насъ соблюди, яко бодрый и добрый пастырь, отъ всякихъ враговъ, губительства, труса, града, глада, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ, и во всѣхъ бѣдехъ и скорбехъ нашихъ подавай намъ руку помощи и отверзи двери милосердія Божія: понеже недостойни есмы зрѣти высоту небесную отъ множества неправдъ нашихъ: связаны есмы узами грѣховными, и николиже воли Создателя нашего сотворихомъ, ни сохранихомъ повелѣній Его. Тѣмъ же преклоняемъ колѣна сокрушенна и смиренна сердца

нашего къ Зиждителю своему и твоего отеческаго заступленія къ нему просимъ: помози намъ, угодниче Божій, да не погибнемъ со беззаконіи нашими: избави насъ отъ всякаго зла и отъ всякія вещи сопротивныя, управи умъ нашъ и укрѣпи сердце наше въ правѣй вѣрѣ, въ ней же твоимъ предстательствомъ и ходатайствомъ, ни ранами, ни прещеніемъ, ни моромъ, ни всякимъ гнѣвомъ отъ Создателя своего умалени будемъ, но мирное здѣ проживемъ житіе и да сподобимся видѣти благая на земли живыхъ, славяще Отца и Сына и Святаго Духа, единаго въ Троицѣ славимаго и поклоняемаго Бога, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ. Аминь».

Этою молитвой всего лучше заключить описаніе жизни и чудесъ великаго святителя. Но невольно просится подъ перо вопросъ: довольно ли только ознакомленія съ жизнью милосерднаго пастыря? Не долгъ ли нашъ почитать и возблагодарить его? Если мы его восхваляемъ въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, если мы зовемъ его своимъ учителемъ и покровителемъ и говоримъ о любви своей къ нему, то не должны ли оказать на дѣлѣ свою любовь и подтвердить свои похвалы? А какъ это сдѣлать? На это отвѣтимъ словами достоуважаемаго проповѣдника отца протоіерея Θεодора Успенскаго: «Лучше всего возвеличимъ и ублажимъ Николая Чудотворца, если будемъ подражать его милосердію. Пойдемъ по стопамъ святителя Николая, пойдемъ съ помощью и утѣшеніемъ ко всякому несчастью, какое увидимъ, о какомъ услышимъ. Если пойдемъ, какъ добрыя овцы по стопамъ святого пастыря, то несомнѣнно пойдемъ по вѣрному пути, который приведетъ насъ къ счастью; ибо этотъ путь, указываемый святителемъ, оканчивается царствомъ небеснымъ и блаженствомъ вѣчнымъ. Если мы не свернемъ съ этого пути до конца нашей жизни то насъ ожидаетъ необычайная, радостно-торжественная встрѣча: ибо на концѣ этого пути, пути милосердія, встрѣтитъ насъ самъ Іисусъ Христосъ: «приидите благословенніи

Отца моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра». Кто эти благословенные, которыхъ съ такою любовью встрѣчаетъ Господь? Это милостивые, питающіе алчущихъ, напоющіе жаждущихъ, принимающіе странныхъ, одѣвающихъ нагихъ, посѣщающіе больныхъ и находящихся въ темницѣ,—короче: это люди благодѣтельные къ бѣдствующимъ. Итакъ, вотъ какой путь показываетъ намъ своимъ примѣромъ добрый нашъ пастырь, святитель Христовъ Николай. Кто же отречется отъ этого пути? И изъ-за чего же намъ отрекаться? Развѣ мало воздаяніе? Но что же больше, что желательнѣе царства небеснаго? Или же, можетъ-быть, мы не имѣемъ возможности творить дѣла милосердія, потому что сами бѣдны и немощны и беспомощны? Но кто же у насъ не имѣетъ куска хлѣба, чтобы подѣлиться съ голоднымъ? Когда у тебя будетъ немного, не бойся подавать и по немного, этимъ ты соберешь великое сокровище на день суда. Или, можетъ-быть, мы не находимъ такихъ истинно-бѣдныхъ, которымъ бы слѣдовало подавать во имя Христова? Но вокругъ насъ такъ много очевидной и ясной для всѣхъ истинной нужды и бѣдности, что, кажется, излишни и вопросы о нуждающихся. Вотъ бѣдныя дѣти собраны въ пріютахъ, престарѣлые въ богадѣльняхъ. Помогите прокормить этихъ дѣтей и старцевъ. Затѣмъ много истинно-бѣдныхъ живутъ въ своихъ квартирахъ. Вы знаете ихъ, а если не знаете, спросите священника, онъ укажетъ вамъ истинную бѣдность.

«Итакъ въ честь и память святителя и чудотворца Николая, пойдѣмъ по стопамъ сего святого и добраго пастыря, совершая усердно и щедро дѣла милости нуждающимся братьямъ нашимъ; будемъ призрѣвать, одѣвать, питать и согрѣвать сиротъ, помогать во всякой нуждѣ всякому бѣдствующему брату, утѣшать печальныхъ, посѣщать и молиться о болящихъ. Тогда мы будемъ дѣйствительно добрыя овцы добраго пастыря, о которыхъ сказано: «овцы по немъ идутъ». Идите по стопамъ святителя Николая!»

Источники и пособия при составленіи очерка.

1. Житіе и чудеса св. Николая Чудотворца, арх. мирликійскаго, и слава его въ Россіи. 2 ч. *А. Вознесенскаю* и *Ө. Гусева*. 1899.
2. Житія святыхъ, арх. *Филарета Черниовскаю*.
3. Житіе св. отца нашего Николая, *Дестунисъ*. 1887.
4. Разказы изъ исторіи христіанской Церкви, *А. Н. Бахметевой*.
5. Жизнь и чудеса св. Николая Чудотворца, гр. *М. В. Толстою*.
6. Св. Николай Чудотворецъ, арх. мирликійскій, *Н. Ө. Проценко*.
7. Соч. *Иннокентія Херсонскаю*. Т. II. 1843.
8. Церковная исторія, *Макарія*, т. II.
9. Письма съ Востока, *А. Н. Муравьева*. Ч. I.
10. Мирликійская церковь и гробница св. Николая. М., 1850.
11. Воспоминанія о Баръ-градѣ, *Вл. Мордвинова*. 1874.
12. Описаніе Баръ-града и еже въ немъ видѣхъ. Странствія *Василія Григорьевича Барскаю* по св. мѣстамъ Востока. Ч. I. Изд. Палестинскаго прав. общества, подъ редакціей *Н. Барсукова*.
13. Жизнеописаніе святителя Николая, *А. Невскаю*. 1895.
14. Народная Русь, *А. Коринескаю*. 1901.
15. Слово на 6 декабря, *Ө. Успенскаю*. «Приходская Жизнь», церковный журналъ, изд. въ Ярославлѣ.
16. Соборъ и праздникъ св. Николая Чудотворца въ Бари, *Л. Рускина*. «Русскій Паломникъ». 1887.
17. Воспоминанія о городѣ Бари и перенесеніи честныхъ мощей святителя Николая Чудотворца, арх. мирликійскаго. Изъ путеныхъ записокъ *кн. А. Волконскаю*. 1873.
18. Изъ путешествія на полуостровъ Ялмалъ, *К. Носилова*. «Церк. Вѣдомости». 1894.
19. Акаѳистъ святителю Христову Николаю. Изд. 3-е. Сиб., 1895.

I.

- Минныя души. Очерки и рассказы. Изд. 2-е. 1895. Въ 2-хъ томахъ
I. „На горюхъ“, т. II: „На чужомъ полѣ“. Ц. каждого тома 1 р.
Своя чумѣ. Романъ. 1903 г. Ц. 1 р.
Надъ волесомъ жизни. Повѣсти и рассказы. 1894 г. Изд. 2-е. Ц. 1 р.
Ичары и ологодя. Повѣсти и рассказы. М. 1903 г. Ц. 1 р.
Лѣсные люди. Очерки и впечатлѣнія. Изд. 3-е. Ц. 1 р.
Господа земцы. Очерки и картинки. Ц. 75 к.
Принципалныя корреспонденты. Повѣсть и рассказъ. Ц. 75 к.
Въ сѣверныхъ лѣсахъ. Рассказы. Ц. 15 к.
Сивѣть проснулася. Рассказъ. Изд. 2-е. М. 1903 г. Ц. 15 к.
Немудраяго счастье. Романъ. Изд. 2-е. М. 1903 г. Ц. 1 р.
Ито выкинула убыли женской души? Этюдъ. М. 1904 г. Ц. 20 к.
Литература „маленькаго народа“. Критико-педагогическія бесѣды по
вопросамъ дѣтской литературы. 2 вып. М. 1897 г. Ц. второе. вып. 85 к.
Стихотворенія. Съ портр. и факсимиле автора. Изданіе второе. М. 1903 г.
II 1 р. 50 к., въ колоскор. переплетѣ 2 р. 25 к.
Сторь и новь. Повѣсти, очерки и рассказы. Ц. 1 р. 25 к.
Господа крестьяне. Деревенскіе силуэты. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
Нѣчмоной городъ. Изд. 2-е. М. 1902 г. Ц. 50 к.
Минный Авоинъ. Очерки историческаго уголка. Изд. 2-е. М. 1899 г.
Ц. 75 к., въ папкѣ 35 к.
Домна ректорша. Повѣсть. Изд. 2-е. М. 1903 г. Ц. 50 к., въ папкѣ 65 к.
Страшныя дѣла. Рассказъ. М. 1902 г. Ц. 15 к.
Неселыя похороны. Романъ. М. 1903 г. Ц. 1 р.
Нань отдыкала Иванъ Ивановичъ. Рассказъ. М. 1903 г. Ц. 50 к.
Старички. Рассказъ. М. 1903 г. Ц. 15 к.
Чудесная сивѣчя. Сказъ. М. 1904 г. Ц. 15 к.
Анбомъ и Иотина. (Духовные мотивы.) Стихотворенія. Изданіе 2-е.
М. 1902 г. Ц. 20 к., въ папкѣ 30 к.
Повѣщаніе учителя. Для школьнаго и семейнаго чтенія:
I. Иоаннъ Великій. Изд. 2-е. М. 1903 г. Ц. 30 к.
II. Григорій Богословъ. Изд. 2-е. М. 1903 г. Ц. 25 к.
III. Іоаннъ Златоустъ. Изд. 2-е. М. 1904 г. Ц. 45 к.
Св. Николай Чудотворецъ. Изд. 2-е. М. 1904 г. Ц. 25 к.
Изъ дневника православнаго мірянина. М. 1901 г. Ц. 30 к.
Крещатой пастырь. Очеркъ. М. 1901 г. Ц. 25 к.
Запросы духа. Размышленія православнаго мірянина. Спб. 1903 г. Ц. 50 к.
Задуманная рѣчи. Бесѣды, странички изъ дневника и очерки. Спб.
1901 г. Ц. 50 к.

Отдѣльные выпуски серіи „ГОСПОДА КРЕСТЬЯНЕ“:

- 1) Бѣбай. М. 1901 г. Ц. 10 к.—2) Шалыганъ. М. 1901 г. Ц. 15 к.—
3) Приятный мужикъ. М. 1901 г. Ц. 15 к.—4) На господскую ногу.
М. 1901 г. Ц. 25 к.—5) Степанъ Бѣлыхъ. М. 1901 г. Ц. 15 к.—6) Генера-
льскій Прохоръ. М. 1901 г. Ц. 20 к.—7) Пчела. М. 1901 г. Ц. 20 к.—
8) Умственный мужикъ. М. 1901 г. Ц. 15 к.—9) Деревенскія модницы.
М. 1903 г. Ц. 15 к.—10) Варуль и Онуфрій. М. 1903 г. Ц. 15 к.

II.

КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ:

- Разныя рассказы. Ц. 1 р.
Елна въ царствѣ звѣрей. Рассказъ. Изд. 2-е. Ц. 10 к.
Вечерніе досуги. Рассказы и стихотв. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.
Незабудки. Рассказы и очерки. Изд. 3-е. Ц. 1 р.
Иванушка-дурочонъ. Сказка въ стихахъ. Изд. 3-е. Ц. 50 к.
Дѣти лѣсовъ. Повѣсть изъ сѣв. быта. Ц. 1 р.
Иванъ Ивановичъ и Кома. Повѣсть. Изд. 3-е. Ц. 1 р.
Большакъ. Повѣсть. Изд. 7-е. Ц. 60 к.

Полнанъ Собакевичъ. Повѣсть въ 2-хъ част. Изд. 3-е. Ц. 1 р.
 Котофей Котофеевичъ. Повѣсть. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к.
 Приключенія Мишки Топтыгина. Повѣсть. Изд. 2-е. Ц. 40 к.
 Изъ золотого дѣтства. Повѣсть. Изд. 3-е. Ц. 1 р.
 За чужимъ горбомъ. Повѣсть. Изд. 3-е. Ц. 80 к.
 Разными дорогами. Повѣсть. Изд. 2-е. Ц. 1 р.
 Сильная руна. Разсказъ. Съ рисунками М. Малышева. М. 1903 г.
 Ц. 20 к., въ папкѣ 30 к.

На скользномъ пути. Разсказы. М. 1902 г. Ц. 30 к.
 Приключенія Спиридона. Повѣсть для юношества. Съ рисунками А. И.
 Сударушкина. Въ роск. переплетѣ. Ц. 3 р.
 Счастье. Повѣсть. Изд. 3-е. Ц. 1 р.
 Всякому гвоздю свое мѣсто. Пов. для дѣтей старш. возр. Изд. 2-е. Ц. 1 р.
 Въ часы отдыха. Разсказы. Ц. 1 р. 25 к.
 Картины русской жизни. Очерки. Изд. 3-е. Ц. 60 к.
 Добрымъ дѣтямъ. Разсказы и повѣсти. Ц. 1 р. 25 к.
 Далекое Рождество. Разсказъ. Ц. 30 к.
 Геніальный поморъ. Очеркъ жизни М. В. Ломоносова. Съ рисунками.
 Изданіе 5-е. Ц. 30 к., въ папкѣ 40 к.
 Дѣтямъ. Стихотворенія. Съ двумя портретами и факсимиле автора.
 Изд. 2-е. Ц. 50 к., въ папкѣ 65 к.
 Дома и на дворѣ. Собраніе игръ. Ц. 30 к.
 Превращенія Зины. Повѣсть. Ц. 40 к.
 Все пріятель. Разсказы. Изд. 2-е. Ц. 30 к.
 Первое говѣнье. Разсказъ. Изд. 2-е. Ц. 40 к.

Веселые глаза.	} Для сам. мал. дѣтей.	Ц. 2 р. 50 к.
Мало-по-малу.		Ц. 1 р. 25 к.
За мной, дѣтки!		Ц. 1 р. 25 к.
Румяныя щечки.		Ц. 1 р. — к.

Новая звѣздочка. Три разсказа. Изд. 4-е. Ц. 25 к., въ папкѣ 35 к.
 Маленькимъ читателямъ. Разсказы и стихотворенія для домашняго и школь-
 наго чтенія. Съ рисунками. Изд. 2-е. М. 1904 г. Ц. 25 к., въ папкѣ 35 к.
 Утро. Три разсказа для дѣтей школьнаго возраста. Съ рисунками
 Н. Н. Ольшанскаго. Изд. 2-е. М. 1904 г. Ц. 25 к., въ папкѣ 35 к.
 Раннее весною. Разсказы. Съ рисунками В. Спасскаго. М. 1903 г. Ц. 80 к.
 Золотые сны. Три разсказа. Съ рисунками П. Литвиненко и П. Яков-
 лева. М. 1903 г. Ц. 30 к.
 Жизнь. Разсказы для дѣтей. Съ рисунками. М. 1901 г. Цѣна 40 к.,
 въ папкѣ 55 к.

Пѣдэръ и Одз. Повѣсть изъ зырянскаго быта. М. 1901 г. Ц. 30 к.
 Сердобольныя. Разсказы для дѣтей. Съ рисунками. М. 1901 г. Ц. 25 к.
 То—что можно. Разсказъ. Съ рисунками. Спб. 1904 г. Ц. 40 к.
 Крылатые воррики. Повѣсть. } (Печатаются.)
 Четвероногіе разбойники. Разсказы. }

Пальмовая вѣтвь. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній. Сост. А. В.
 Кругловъ. Съ рисунками П. Ф. Яковлева. М. 1901 г. Ц. 50 к., въ папкѣ 65 к.
 Красный звонъ. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній. Сост. А. В.
 Кругловъ. Съ рисунками П. Ф. Яковлева. М. 1901 г. Ц. 50 к.

Доброе слово. Сборникъ стихотвореній для школьнаго и семейнаго
 чтенія. Сост. А. В. Кругловъ. М. 1902 г. Ц. 30 к.

Того же автора:

„Les petits soldats russes“. Переводъ книги: „Изъ золотого дѣтства“. Изд. 2-е, Hachette. Paris.

„Ivan Ivanovitch et C-ie“. Переводъ книги: „Иванъ Ивановичъ и К^о“. Изд. Didot. Paris.

Достоевскій для дѣтей школьнаго возраста. Избр. соч. Достоевскаго подъ редакціей А. В. Круглова, съ биографич. очеркомъ Достоевскаго, вступ. статьей. (Къ книгѣ приложены портретъ Достоевскаго и снимки съ его дома и школы его имени.) Спб. 1897 г. Ц. 2 р.